

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ЛИНА АЛФЕЕВА

АККАД ДЭМ И Я
АДЕПТКА ХАОСА

Лина Алфеева
Аккад ДЭМ и я. Адептка Хаоса
Серия «Миры Четырёх
Стихий», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17071489
Алфеева, Лина. Аккад ДЭМ и я. Адептка Хаоса Академия Магии:
Издательство «Э»; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-85785-2

Аннотация

Высшие демоны тоже ошибаются. Вот не надо было им допускать к занятиям в Огненной Цитадели Серину, нимфею-попаданку! Глядишь, и учебный процесс не нарушился бы, и стены остались целыми, и лазарет не пополнился «нечаянно пострадавшими». Но что сделано, то сделано. А еще, как назло, кто-то пустил слух, что Серина, как и положено нимфеям, готова обзавестись избранником. И жизнь сурового учебного заведения заиграла новыми красками. Вот только наивной девочке-Цветочку это невдомек. Ведь её призвание – спасать и исцелять, заботиться и любить... Нет, ну почему сразу же задушить заботой и залечить до смерти? Это демоны в Цитадели неправильные, потому и понимают всё неверно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	26
Глава 3	43
Глава 4	57
Глава 5	86
Глава 6	106
Глава 7	125
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Лина Алфеева

Аккад ДЭМ и я.

Адептка Хаоса

© Алфеева Л., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Новые сюрпризы

Далиан внес меня в Цитадель на руках. Даже когда сквозь ворота проходили, отпускать отказался наотрез. Стражника я рассмотреть не успела, зато уловила букет эмоций, клубящихся вокруг него. Ну да, мы погуляли, побегали, заодно очистили лес от Выпивающих. Нашел чему завидовать...

Портал переправил нашу компанию на территорию Тёмного сектора. Я не просила ребят о сопровождении, они догадались сами. Впрочем, не один аккад ДЭМ решил ко мне наведаться. У дверей комнаты мы обнаружили взвинченную Вилену.

– И как это понимать? – возмутилась некромантка. – Я целый день с Сериной нянчилась, глаз не спускала, но стоило отвлечься, как вы во что-то вляпались! И не отпирайся, Эрх! Я почувствовала, что у тебя возникли проблемы. Почему я должна из-за вас нервничать? Вот, – демоница выставила вперед руку, – все ногти сгрызла.

Марог скривился и проворчал:

– Истинная леди.

– Слышь, ты, морда кремолубивая...

– А давайте мы всё же внутрь зайдём? – предложила я.

– Да чего уж там, продолжайте, – милостиво донеслось

справа. Я заглянула Далиану через плечо и увидела торчащую из соседнего дверного проема черно-белую шевелюру Эрика. Парень подмигнул, мол, дерзайте, у вас неплохо получается.

Мы поспешно ввалились в комнату, а там... Я поняла, что срочно нужно запретить Кошмару Игнатьевичу воровать. Хорошенько объяснить, что за подобные фокусы можно и по шее схлопотать. Я бы не хотела, чтобы он пострадал из-за меня.

В этот раз Кошмарик подошел к вопросу нимфейского снабжения с размахом. Не стал мелочиться и утруждать себя доставкой снеди в тарелках. Поди доползи с такой, обязательно половину вывернешь. Так что мой добытчик стащил две огромные кастрюли и котелок. К ним прилагались два половника, полотенце и разделочная доска. Каким образом кошмарню удалось расставить все на столе, осталось загадкой.

– Знакомый котелок, – хмыкнул Эрх и, приподняв крышку, блаженно вздохнул. Остальные, включая меня, принялись к картофельно-мясному аромату. – А кашу мог бы и оставить, – продолжил исследование Рогатый. – Ох ты ж... Цветочек, сюда не заглядывай. Ребят, у нас проблемы.

Демоны сгрудились вокруг проблемной кастрюли. Судя по запаху, там тоже находилось что-то мясное.

Нимфеи не употребляют живых созданий в пищу, однако признают за другими это право. Мясоедство – часть есте-

ственного природного цикла. И все-таки, почему ребята так обеспокоились?

Внезапная догадка отозвалась слабостью в коленях. Я прижалась к стене, едва не стуча зубами от ужаса.

На кухне сварили кого-то, кого я знала! Зажав рот ладонью, я тихо всхлипнула, что не помешало демонам меня услышать.

– Та-а-а-м...

– Головы пяточкетов! – жизнерадостно объявила демоница и почему-то покачнулась. Или это я начала сползать на пол?

– Вилена, нельзя же так пугать! – возмутился Эрх. – Цветочек – создание нежное, трепетное, юное...

Пока Рогатый перечислял мои достоинства, Далиан помог добраться до стула.

– Там правда головы? – решила прояснить ситуацию я. – Их едят?

– Один индивид ест, – скривился Марог. – И ты встречалась с ним сегодня.

Я попыталась представить, кто же из новых знакомых обладал настолько экзотическим вкусом.

– Да эту гадость только Огддок и ест, – растолковала Вилена. – И теперь стараниями кошмарня он остался без ужина.

Если бы я не сидела на стуле, придерживаемая Далианом, то обязательно сползла бы на пол повторно. Воспоминание

о ручищах Оггдока и его голосе заставило вздрогнуть.

– А давайте кастрюлю в библиотеку отнесем? – предложила я.

– С едой и в библиотеку? Я пока не готова, чтобы меня подняли, – фыркнула Вилена.

– Подняли? – переспросила я.

– Ну да, – отозвалась демоница. Марог при этом сделал страшное лицо и провел ребром ладони возле горла, но Вилена только глаза закатила и продолжила: – Почти все адепты Цитадели написали завещание. В случае смерти из нас создадут нежить, и мы сможем рвать Выпивающих голыми руками!

Я энтузиазм демоницы не оценила. При мысли о том, что кто-то из ребят мог погибнуть, сердце сжалось от страха.

– Будет тебе, Цветочек, дергаться. Мы видоизменяться не собираемся, – ухмыльнулся Эрх. – Кстати, сколько тебе стукнуло?

Мой растерянно-непонимающий вид заставил демона уточнить:

– Лет тебе сколько?

– Пока нисколько, – со вздохом призналась я.

Ребята молча выпучили глаза, одна Вилена громко при-свистнула:

– Круто.

– Зато у меня скоро день рождения! – радостно добавила я. – Как раз через три месяца. Отпразднуем и мой день, и

вашу сдачу ПиП разом!

Демоны моему предложению не обрадовались. Рогатый тяжело вздохнул и покачал головой:

– Вы как хотите, а я вне игры.

– Как это? – обеспокоилась я. – Не хочешь отмечать?

– Дело в том, Цветочек, что твой возраст не вдохновляет моего брата, – ехидно протянула демоница, чем заслужила убийственный взгляд Эрха.

– Нашли из-за чего переживать, – встрепелась я. – Не бойтесь, я взрослая. Да я никогда ребенком и не была!

Вилена рассмеялась в голос и объявила:

– Нас ожидают потрясающие три месяца!

Марог собирался возразить, но и рта не успел раскрыть. С потолка донеслось недовольное: «А почему вы не кушаете?» – после чего на стол посыпались вилки, ножи и фарфоровые блюда. От удара о стол и кастрюли хрупкие блюдечки разлетались вдребезги. Далиан среагировал мгновенно, в результате я снова очутилась на руках. Звон посуды сопровождался горестным:

– Меня заверили, што она небьющаяся! – и не менее печальным: – Пошто кашу крышкой не накрыли?

После окончания нетрадиционного дождя на стол шлепнулся рыжехвостый Кошмар Игнатьевич. Ухватившись передними лапками за край кастрюли, он подтянулся, заглянул в неё и вынес вердикт:

– Каша – ваша. Я со стеклом не ем.

– Кошмар Игнатьевич, а с чего вы взяли, что меня надо обеспечивать продовольствием? Причем в таких количествах?

– А ты на щебя давно шмотрела? Тонкая как троштиночка. А у тебя три ждоровенных мужика на руках, плюш два вне очереди мылятця. Это я ышо ишкателей жнаков не щчитал...

Рассудив, что с фантазиями кошмарня об имеющихся у меня в наличии мужчинах лучше разобраться после ухода аккада ДЭМ, решила прояснить вторую часть заявления:

– А каких таких ишкателей знаков вы имели в виду?

– Если это то, о чем я подумал, – рыжехвостому не жить. И статус сопровождающего не поможет, – угрюмо произнес Марог. – Цветочек, пусть ты и не моя призванная, я все равно несу за тебя ответственность.

– Как не твоя? – ошарашенно захлопала глазами Вилена.

– Потом объясню, – буркнул Рогатый и зло добавил: – Ты учти, кошмарень, мы тебя за эту малявку быстро нашинкуем.

– А я што? Я ничего плохого, – заверил белкообразный ужас, прихватив два ножичка со стола. Я сдавленно хихикнула. До того умилительно смотрелась вооруженная белочка.

– Признавайся, кому разболтал? – потребовал Далиан. – Цветочек, будь серьёзнее!

– Не могу быть серьезной, когда меня на руках постоянно таскают, – шепнула я и почувствовала, как Далиан крепче прижал меня к себе.

– Я не ошибся? Ты флиртуешь? – последовало вкрадчивое.

Дыхание Далиана пощекотало ухо. Бросило в жар. Я дотронулась до щеки демона, гадая, заметил ли кто мое состояние. Кошмар Игнатьевич возмущенно дернул хвостом и обвиняюще ткнул в нашу сторону ножом:

– Я тут из щил выбивающъ, штобы у Цветочка был выбор, а вы жа моей шпиной вще решили? Ну и кто вы пошле этого?

– Так о каких искателях идет речь? – повторно спросила я, предчувствуя, что инициативность кошмарня меня не обрадует.

– В твоём случае речь шла скорее о соискателях... – угрюмо пояснила Вилена. – Это хвостатое недоразумение растрындело, что призванная вампирша ищет постоянного партнера для питания и совместного времяпрепровождения.

– Я же как лучше хотел! – воскликнул Кошмарик, преданно глядя мне в глаза. – И потом, я уточнил, что вампирша у наш каприжная и верит, што на избранника укажут вышшие щилы... Они в курще, што ты ищешь Жнак!

Эрх выругался и взмахнул молотом, кошмарень тут же продемонстрировал, что умеет не только ползать, и, побросав ножи, не хуже настоящей белки сиганул мне в руки. И это при том, что сама я все ещё находилась в объятиях Далиана.

– Семейная идиллия, – съёрничала демоница и утерла несуществующие слезы. – Мама, папа и ребеночек...

Кошмарика подобное сравнение оскорбило до глубины

души. Я погладила пушистый ужас между ушей и твердо произнесла:

– Кошмар Игнатьевич, даже не думайте её пугать. Далиан, меня уже можно опустить на пол.

– Нельзя. На полу стекло, а ты босиком.

– Дык это я мигом. – Кошмарень встрепенулся и, спрыгнув на пол, потерял лапки. Осколки медленно поползли к белочке. Упавшие на стол упрямо следовали к краю, шлепались вниз, доразбивались, после чего притягивались к кошмарню. Я наблюдала за процессом уборки с молчаливым трепетом. Умеют же некоторые! Звонкое дзынь-дзынь заставило недоуменно нахмуриться. Вилена сорвала с кастрюли с кашей крышку, позволив стеклянным пленникам манки выбраться наружу.

– Я её все равно есть не буду, – нахмурившись, заявил Эрх.

– Давайте манку Оггдоку подкинем? В качестве компенсации?

Замечательная идея Вилены сопровождалась грозным ревом из коридора.

– Попали! Он сам нас нашел!

– Неужели лично отправился ужин разыскивать? Несolidно как-то, – недоверчиво пробормотал Марог.

– Неверующим предлагаю выйти и убедиться! – буркнула демоница. – Авось он про остальных забудет и не внесет в черный список.

– Может, стоит это гадское варево порталом переправить? – предложил Эрх.

– Поздно! Им тут все провоняло! – отрезала Вилена. – Кошмар Игнатьевич, как хотите, но ошибку исправлять вам. Если Огддок решит, что Серина участвовала в похищении, у неё возникнут проблемы с... посещением библиотеки.

Вилена, несомненно, что-то недоговаривала. Будь у меня чуть больше времени, я бы обязательно выяснила истинную причину беспокойства. Эрх подхватил кастрюлю, поставил перед порогом и скомандовал:

– Быстро все в купальню! Уходить лучше через окно.

Желающих оспорить Рогатого не нашлось. Далиан добрался до дверей первый. Поскольку руки у него были заняты, толкнул дверь плечом и выдохнул:

– Вот Тьма!

– Нет, это не Тьма, – поправила демона я. – Это всего лишь Щелкунчик.

Мухоловка не терял времени даром. С помощью Вилены расположился в купальне с максимальным комфортом. Конечно, бассейн в моих покоях был не настолько глубоководный, как у аккада ДЭМ, но Щелкунчика это не смущало. Он спустил корни в воду, листики-челюсти плавно покачивались в медленном танце. Малыш пребывал в состоянии абсолютного умиротворения. При этом он полностью загородил собой окно.

– И что дальше? – нахмурился Марог.

– Он спит, – прошептала я. Тревожить мухоловку не хотелось.

– Ничего! Скоро разбудят, – фыркнула Вилена. – Можешь уговорить его подвинуться?

Далиан наконец-то поставил меня на ноги. Я тут же подбежала к живоглоту и обняла одну из челюстей. Остальные листики приветственно защелкали. Громкий стук в дверь возвестил, что Олгдок все-таки определил, кто повинен в пропаже библиотечарского ужина.

– Ты ведь поможешь, правда? – тихо попросила я.

Щелкунчик слегка шевельнул листиками, но не сдвинулся с места. Я вспомнила отвесную стену, по которой недавно карабкался малыш. Хотела ли я, чтобы демоны подвергли себя такому же риску? Определенно нет.

– Мальчик мой, хороший... – проворковала я и мысленно озвучила просьбу.

– Цветочек, ты что задумала? – забеспокоился Марог.

– Мы не станем убегать...

Щелкунчик согласно мотыльнул усиками и опустил листочки к полу, а потом гостеприимно распахнул створки.

– Издеваешься? Я туда не полезу! – проворчала Вилена и тут же, сунув руку в челюсть, восхитилась: – Ух ты, а тут слизь! Марог, тебе точно понравится!

В дверь снова настойчиво бухнули. Пара таких ударов, и магическая защита не поможет – толку от нее, если стена рухнет?

– Полежьте. Мухоловка замаскирует наш запах.

– Да я после прошлого раза еле отмылся! – возмутился Марог.

– Неженка, – съязвила демоница и первая запрыгнула в листик. Створки тут же сомкнулись, и мухоловка поднял носу под потолок.

– Быстрее! – поторопила демонов я. – Девчонка не испугалась, а вы топчетесь...

Аргумент подействовал. Демоны, ворча, забрались в листики, только головы наружу торчали.

– Серина, а ты? – нахмурился Далиан.

– Я с кошмарнем... вместе... – честно сообщила я.

Белкообразный ужас важно кивнул, всем своим видом показывая, что все будет обставлено наилучшим образом. Несмотря на то что мысленной связи у меня с Кошмаром Игнатьевичем не было, он понял, что я задумала, без слов.

Убедившись, что все демоны надежно пристроены в челюстях бдительного Щелкунчика, я направилась к двери.

– Цветочек, что за...!!!

Вопль Рогатого испугал меня не так сильно, как ледяное:

– Мы ещё с тобой о выкрутасах в лесу не поговорили. Получишь оптом.

Внезапно я осознала, что разговор с Далианом меня тревожил намного сильнее, чем встреча с Оглдоком. Прижав к груди кошмарика, я глубоко вздохнула.

– Полегче... Жадушишь... – прохрипел он.

– Прости. Страшно очень, – пожаловалась я и покинула купальню.

* * *

Брать чужое нехорошо, неправильно и губительно для нервной системы. К этому выводу я пришла в процессе рассматривания злосчастной кастрюли. Дверь открыть я так и не решилась, отчасти из-за того, что ломиться в неё перестали.

Не выдержав, заглянула под крышку. Уж больно хотелось выяснить, кто такие пяточкеты. Идея оказалась не самая удачная. При виде трех плавающих в крепком бульоне мордочек с мясистыми пяточками мне стало невыносимо грустно. Да и сам суп оставлял желать лучшего. Обычное варево без специй и овощей. Даже лука с морковкой на него пожалели!

– Ты там что, ворюга, мой суп жрешь? – из-за двери раздалось низкое рычание.

– Нет, что вы! Я бы такое не съела, даже если бы принуждать начали.

– Да как ты смеешь! – очередной удар заставил вскочить на ноги и шарахнуться в глубь комнаты.

– Я не смею! У каждого свои вкусовые пристрастия! Я вот, например, персики люблю. Но если бы вы меня спросили, то я бы ответила, что супу не хватает приправ. Вы не пережи-

вайте, я его не пробовала, а так... по запаху определила...

Оглдок замолчал, обдумывая услышанное. Я же пока прикидывала, успею ли открыть дверь, вытолкать кастрюлю и спрятаться обратно.

– Каких не хватает? – прорычал он уже не так грозно.

– Если честно, я точно не уверена...

– Призванная Серина, озвучить списком, в алфавитном порядке! – требование библиотекаря сопровождалось очередным ударом. С потолка посыпалась штукатурка.

– Кошмар Игнатьевич, а почему его никто не остановит? – шепотом спросила я.

– На швом этаже адепты шами щебе защитники и переговоришки... Ешли кого шовщем уж убивать до шмерти начнут, прижраки вмешаютця... А так полная шамоштоятьельношть... И пошледующая рашплата шоглашно уштаву Цитадели...

Пояснение кошмарня не внушало оптимизма. Отрадно, конечно, узнать, что в Цитадели заботятся о физическом благополучии адептов. Вот только степень заботы мне показалась недостаточной. «Убивание не до смерти» звучало как-то совсем ненадежно.

– Я долго должен ждать?!

– Понимаете, у меня нет запаса ингредиентов.

– Можно у Вилены жаять... Я щищаш... – с этими словами кошмарень забрался по стене на потолок и исчез.

– Пожалуйста, потерпите. Мне вот-вот принесут все необ-

ходимое, – прошептала я. Оставалось надеяться, что кошмарень отыщет что-то традиционное. И среди добытого не будут присутствовать яды или иные вредоносные травы.

В отсутствие рыжехвостого снабженца решила пообщаться с Огглоком. Ведь не зря говорят, что разговор успокаивает.

– Простите, пожалуйста. Я очень сожалею, что ваша кастрюля попала ко мне.

«Цветочек, на твоём месте я бы впустил его в комнату и дал несчастному Огглоку спокойно поужинать...»

Мысленный голос Эштана заставил меня почувствовать прилив облегчения. Да я за всё время Изменяющему форму так не радовалась!

«Видел бы ты кулаки этого несчастного...»

«Видел. Шуму от него много...»

«А как ты узнал? Неужели услышал?»

«Тахрис передал. Призраки держат друг друга в курсе происходящего в Цитадели...»

Здорово! Просто замечательно! Вместо того чтобы помочь, они только присматривают!

«Цветочек, к тебе и так внимание повышенное. Ещё и Оггдок под утро на пороге ошивается. Впусти его. Солдат ребенка не обидит...»

«А вот демоны его боятся...»

«Ещё бы. У них за шесть лет учебы столько утерянных учебников накопилось. День расплаты близок. Лишний раз

напоминать о себе не хотят...»

«Неужели ребята из-за учебников переживали? Все-го-то!» – обрадовалась я.

«Смотри при Оглдок не заяви подобное...»

«Ты как? Отлучку не заметили?»

«Все нормально. Сiju в виварии. Обнимаюсь с лопа-той...»

Я довольно улыбнулась. После того как Кито доработал браслет – добавил блокировку от чтения мыслей, – я слышала Эштана в любой точке Цитадели, при этом не опасаясь, что тот выяснит что-то для него не предназначенное.

Новую подвеску хитр передал через Кошмара Игнатьевича. Едва мы очутились в Цитадели, неугомонный ужас выскочил под ноги и торжественно вручил подарок. Ребята придиричиво его изучили и, посоветовавшись, позволили прикрепить к браслету. Надо бы встретиться с маленьким артефактором и поблагодарить. Но это потом, сперва следовало собраться с духом и вернуть библиотекарю законный ужин.

Я отперла дверь, стараясь не обращать внимания на шум, доносящийся из купальни. Зря они буянят. Щелкунчик терпеть ругань и беспокойное ворочание не станет – мигом усыпит.

– Здравствуйте, Оглдок. Разовый доступ. Проходите, пожалуйста... – как я ни старалась, мой голос все равно дрогнул.

Да тут бы кто угодно струхнул! Вне библиотеки Оглдок

казался ещё ужаснее. Главный глаз, расположенный чуть выше переносицы, не мигая тарачился на меня, его неподвижность компенсировала многозрачковая россыпь на лбу. Глазики настороженно бегали из стороны в сторону, точно в ожидании удара неведомого врага. Если бы библиотекарь обратился ко мне для осмотра, я бы предположила, что это нервное.

– Не переживайте, ваш суп никто не кушал. – Я слегка подтолкнула кастрюлю в сторону Оглдока.

– Сколько? – грозно поинтересовался он и вытащил из нагрудного кармана комбинезона кожаный мешочек.

– Да что вы... Можете забирать бесплатно.

– Поставишь все на то, что не нашел... – Кожаный мешочек, в котором что-то позвякивало, полетел мне в руки. – Суп съешь сама... Я проверю! За кастрюлей зайду через час. Время пошло! – От рычания библиотекаря у меня заложило уши, сердце ухнуло в пятки. Я метнулась к столу и схватила половник и ножичек. Оружие так себе, но лучше чем ничего.

– Ответственная. Это хорошо, – одобрительно проворчал Оглдок... и вышел из комнаты.

Ноги подкосились, и я шлепнулась на пол.

– Что это было? – растерянно прошептала я. Над головой раздался шелест, и на меня посыпались бумажные и тканевые мешочки – Кошмар Игнатьевич прибыл на подмогу.

– Как ушел? Шовцем прямо ушел? – горестно вопрошал кошмарик, в то время как я собирала с пола рассыпавшиеся специи.

– А что, мне следовало его задержать? – возмутилась я. Кошмарень призадумался.

– Нет, это было бы лишнее. А вот деньги жря вжяла... Вштупила в имущественные отношения... – важно добавил он.

– Ни в какие отношения я не вступала! Не представляю, зачем он мне деньги сунул...

– Ну как же, ты девушка видная... – смущенно произнес Кошмарик.

– Он почему-то потребовал съесть суп, – задумчиво про-бормотала я. – И за это заплатил. Ничего не понимаю. Надо спросить аккад ДЭМ. Ой, Кошмар Игнатьевич, а сколько времени мы тут порядок наводим?

Транспортировка пряностей и корешков прошла с небольшой накладкой. То ли мешочки изначально были плохо завязаны, то ли повредились в момент прохождения через потолок, но часть содержимого высыпалась на пол. Кошмарик тут же начал причитать и подсчитывать убытки. Я заверила его, что мы всё сейчас аккуратно соберем и рассортируем. Ещё и кастрюля с несъеденным супом давила на нервы. В

результате я совершенно забыла о пленниках мухоловки!

Вскочив на ноги, рванула в купальню. В помещении было тихо, подозрительно тихо.

– Щелкунчик, ты их... усыпил?

В ответ мухоловка утвердительно кивнул листиками.

– Так я и думала, что плохо себя вести станут, – горестно вздохнула я. – Всего-то надо было полежать тихонечко.

– Нет, Цветочек, я вел себя хорошо. Даже слишком хорошо... – гневное шипение из челюсти, расположенной выше других, заставило меня испуганно вздрогнуть.

– А почему Далиан не уснул? – робко спросила я.

Щелкунчик развел усики в стороны, дескать, не знаю, не подействовало почему-то.

Первой из плена освободили Вилену. Демоница быстро пришла в себя, но возмущаться из-за принудительного погружения в спячку не стала. Выбравшись из челюсти, осмотрела штаны и куртку и с философским «могло быть и хуже» принялась будить Эрха. Сон у Рогатого был крепкий, храп звучный, вес и вовсе не приподъемный. Щелкунчику надоели наши причитания и уговоры, и он самым бесстыжим образом зашвырнул демона в бассейн. Прохладная вода взбодрила всех – брызги докатились и до нас с Виленой. Ворча и отплеываясь, Эрх выбрался на бортик и стащил через голову мокрую рубашку. Тут-то и выяснилось, что не один Марог испытывал слабость к рисункам на теле. Грудь и спину Рогатого покрывали изображения косматых, зубастых страши-

лиц, похожих на волков. В отличие от знакомых мне хищников эти существа были прямоходящие. И зачем демон так себя разукрасил?

– Цветочек, не могла бы ты отвернуться? – буркнул Эрх, прикрываясь крошечным полотенцем. Я-то его дважды могла вокруг себя обмотать, а вот Рогатому требовалось что-то повнушительнее.

Рванув в соседнюю комнату, стащила с постели покрывало. Из купальни донесся ещё один всплеск, после чего раздались вопль и обещания пустить гадкую зелень на удобрения. Я стянула ещё и простыню и поспешила обратно. Марог сидел на бортике в весьма расстроенных чувствах.

– Я для него лучших мух отбирал... Бабочек отлавливал... Рыхлил, подвязывал, а он меня, словно неродного, мордой в бассейн.

Щелкунчик жалобно поклацал листиками и протянул к демону усики.

– Отстань, предатель, – проворчал тот и отодвинулся подальше.

Я сунула покрывало в руки ухмыляющегося Эрха и подошла к Марогу.

– Не обижайся, он просто...

– Дал понять, кто ему ближе... – вынес вердикт Татуированный и, отняв у меня простыню, пошел в угол сушиться.

Мне стало совсем горько. Я так старалась, как лучше хотела.

– Оггдок ушел... – попыталась переключить присутствующих на позитивное.

– Я слышал, – донеслось злое из последнего листика с начинкой.

Почему-то Щелкунчик не торопился отпускать Далиана.

– А давайте вы не будете на меня злиться?

– Я не злюсь на тебя, Цветочек, я всего лишь хочу тебя удавить. Тогда ты уже точно больше ни во что не вляпаешься, да и нам спокойнее станет... – мрачно произнес Далиан.

Я закусила нижнюю губу, подняла взгляд к потолку и поняла, что после такого заявления Далиану придется сидеть в темнице ещё очень долго. Отрицательное покачивание усиков живоглотика в ответ на просьбу отпустить демона только подтвердило мои опасения.

– Щелкунчик, пойми, они хорошие демоны, просто чересчур расстроенные. – Я обхватила руками один из листиков и прижалась к нему щекой. – Уверяю, никто не хочет меня обидеть.

– Не хочу, – подтвердили из челюсти. – Но этого зеленого рыцаря точно спалю, если не отпустит.

Мухоловка негодуяще встрепелся, поклацал свободными листиками, а потом приподнял тот, в котором томился Далиан, повыше и... раскрыл. Демон в полете успел ухватиться за извивающийся усик и повис на нем, как на канате. Ругаться не стал, только смотрел на меня так, точно я собственноручно его в «пасть» Щелкунчика запихнула. Позади

сдавленно смеялись Марог и Эрх, Вилена заливалась в открытую.

Далиан спрыгнул на пол мягко, почти бесшумно. Я чувствовала – момент расплаты близок. Сердце колотилось в груди, заглушая настороженное клацанье мухоловки. Раздавшийся звон был подобен раскату грома, но не являлся таковым. Это всего лишь монеты из мешочка Оглдока посыпались на пол.

Глава 2

В оранжерее

– Серина, повтори ещё раз, что он сказал? – внешне Далиан излучал спокойствие, но я чувствовала, что исчерпала терпение демона и он готов всерьёз заняться моим воспитанием. Всё же столько времени под началом Убивца, есть с кого пример брать. Поэтому я сидела на стуле, мило улыбалась и всем видом показывала, что не намерена более заниматься самостоятельностью и создавать проблемы.

– Сначала Оглдок спросил сколько, потом потребовал, чтобы я поставила на то, что он меня не нашел. Велел съесть суп и пообещал зайти через час, – в который раз отчиталась я.

– И сколько там? – спросила Вилена у Марога, занимавшегося пересчетом монет.

– Пятнадцать золотом и сорок серебром. Не понимаю, с чего он взял, что ужин умыкнули на спор?

– Вполне разумное объяснение... – вклинился Эрх.

– Ышо чего! Вще он прекрашно жнал. Прощто решил компенсировать доштавленное неудобштво... – уверенно проговорил Кошмар Игнатьевич, сидящий на потолке. Несмотря на все уговоры, спускаться вниз кошмарень отказывался наотрез.

– И что делать? Подыграем?

– Да мне как-то все равно, что вы будете делать, – нахаль-
но улыбнулась демоница. – Я тут ни при чем. И лишней на-
личности у меня не водится. Так что приятного всем аппе-
тита, а мне пора.

– Да... Што-то и я жагоштиля, – присоединился Кош-
марик.

Три боевых заклинания активировались одновременно.

– Только дернись, – угрожающе произнес Марог.

– Уговорили, оштаюць, – покорно закивал белкообраз-
ный ужас. – Я же Шопровождающий, мне теперь рядом ш
Цветочком жить положено. Только где же я буду шпать?
Пойду-ка я матращик швой любимый принесу...

– Кошмар Игнатьевич, самонаводящееся заклинание на-
ходит цель и в момент перемещения оной. Хотите прове-
рить? – Далиан подбросил огненный шар на ладони.

– Хотя ешли хорошо подумать, я при Цветочке должен
быть круглошуточно. А то она беж меня таких дел натво-
рит, – с этими словами Кошмарик спрыгнул с потолка и
устроился у меня на коленях.

– Слов нет, – проворчал Марог и погасил боевой пульсар.

– Вот и у меня нет, – согласно закивал кошмарень. – Вре-
мя, отведенное Оглкоком, почти што вышло, а вы деньги не
шобрали, шуп не шъели, каштрюлю не вымыли...

– Действительно, – вмешалась я. – Что будем делать с су-
пом?

– А что с ним делать? Вылить, и все, – пожала плечами Вилена.

Я с демоницей не согласилась категорически.

– Как это? Нельзя выливать! Там же пятючкеты!

Демоны вытаращились на меня, коллективное недоумение оказалось настолько осязаемым, что я с большим трудом сдержала фыркание.

– Цветочек, я понимаю, как нимфеи относятся к живым созданиям, – тщательно подбирая слова, произнес Далиан. – Но мы едим мясо...

– Вот именно! Едите! Несчастные пятючкеты, прими Исток их души, отдали жизни, чтобы принести пользу. А вы их выбросить хотите?!

И тут все, не сговариваясь, посмотрели на Эрха. На лице Рогатого отразилось выражение: «А не пошли бы вы, такие умные, куда-нибудь далеко...»

– Я, конечно, пожрать завсегда рад, но не настолько всеядный. Уточняю для непонятливых и надеющихся, – демон зыркнул в мою сторону, – я подобную гадость не ем!

– Согласна, – кивнула я. – Ужасная смерть. Ещё и невкусная. – Я приподняла крышку. – Вы только это понюхайте!

– Оглдок неприхотлив в еде, – пояснила Вилена.

– Теперь я понимаю, почему у него настолько отвратительный характер. Он чувствует себя обделенным.

Марог приняхался, поморщился и попросил:

– А давай ты его попозже пожалеешь?

Я послушно кивнула:

– Сначала надо похоронить пяточкетов.

В комнате повисло гнетущее молчание. Я поспешила объяснить:

– Вы отказываетесь их есть? Значит, надо, чтобы они принесли пользу иначе.

Эрх ухмыльнулся, сдерживая смех:

– Я понял великую нимфейскую логику. Даже у самого бестолкового существа есть шанс совершить великое благо...

Я не догадалась, к чему клонил Рогатый, но основную мысль он уловил верно.

– Его всегда можно пустить на удобрения! – торжественно закончил демон.

– Цветочек, спокойно! – Вилена заступила мне путь и положила руки на плечи. Надо же, я и не заметила, как со стула спрыгнула. До того меня разозлила реплика демона! Вот как можно шутить о подобных вещах?

Пока я и Эрх играли в гляделки, Далиан стащил со стола скатерть, выловил из кастрюли останки пяточкетов и объявил:

– Пойдемте!

– Куда? – удивились мы хором.

– В оранжерею. Будем клад на участке Вилены закапывать. Грядки сгодятся же? – уточнил он у меня.

– Конечно! – обрадовалась я. Далиан оказался таким чут-

ким. Зря на него лорд Арагул наговаривал.

– А разве не проще скормить их этому? – Рогатый мотнул головой в сторону купальни.

– Нет, мухоловка вареное мясо не ест, – возразил Марог.

– Еще один гурман на наши головы, – проворчал Эрх.

– Серин, я корзинку с сырым мясом закину. Покормишь его? – обеспокоился «папа».

– Я покормлю и жубчики почищу, – вызвался Кошмар Игнатьевич. – Нечего Цветочку ручки пачкать... Пора вам в оранжерею, время на ишходе. Каштрюлю я, так и быть, шам вымою. Только деньги оштавьте. Я Оглдоку выигрыш передам.

Далиан покачал головой, Марог скрутил фигу и сунул кошмарню под нос, Эрх так и вовсе процедил что-то уж совсем неподобающее.

– Сожалею, что вынуждена вмешаться в ваши замечательные планы, но я Цветочка в таком виде из комнаты не выпущу! – вмешалась демоница. – По полям и лесам пусть в чем угодно рассекает, но в Цитадели станет носить форму, или конец всей конспирации.

Я с грустью разгладила платье, подаренное Пылающим лесом. Так и знала, что снять придется. На кровати висела куртка, выданная Оглдоком, рядом стояли сапоги. Очевидный недокомплект формы заставил демоницу нахмуриться:

– Штаны, я так понимаю, вернуть не вариант?

– В лесу потерялись, – смутилась я.

– Страшно представить, при каких обстоятельствах, – буркнула Вилена. – Сейчас Лестера попрошу, он что-нибудь подберет.

Зомби Вилены оказался расторопным и быстро принес одежду не только для меня, но и для демонов, чья униформа оставалась влажной после внепланового купания. Получив новую тунику и штаны, я отправилась в купальню переодеваться и в результате пропустила возвращение библиотекаря. Грохот в дверь я услышала прекрасно, а вот выйти к Оглдоку мне не дали! Как только я прокричала повторный разовый допуск, Рогатый самым наглым образом подпер дверь плечом и потребовал сидеть тихо, пока взрослые решают денежный вопрос. Если бы не Кошмар Игнатьевич, пообещавший, что в случае чего он «гадшкого шкандалишта шуганет», я бы совсем места от тревоги себе не нашла. Сторговались быстро, переговоры вел Далиан. Как я ни прислушивалась, всего несколько слов разобрала. А все из-за Эрха, больно тот вздыхал тяжело.

Когда меня выпустили, выяснилось, что я не зря ожидала подвоха. Далиан, Марог и Эрх исчезли!

– Спокойнее, все не так плохо, – с ходу успокоила Вилена. – Ребята отправились докладывать о вашем ночном приключении. Головы не тронули, вон, ждут в углу. Натекло с них, правда, уже.

– Отчитываться? А зачем? Все же хорошо закончилось... Для нас, – еле слышно уточнила я.

– Цветочек – ты еще тот вынос мозга, – скривилась демоница. – Ты как из сторожки драпанула, и они решили, что тебя того... прежде чем устроить поминки, вернулись в Цитадель и сообщили о Выпивающих и порче кристаллов связи. Теперь им придется обстоятельно отчитаться. К примеру, объяснить, какого в лес на ночь глядя поперлись. Парни хотели тебя до комнаты проводить и сразу отправиться к Рейгарду. А тут сначала твоя бешеная белка, потом прятки и похороны супа... Знаешь, наверное, это и к лучшему, что ты с ними учиться не будешь.

Слова Вилены звучали обидно, но я ухватила только за конец фразы.

– Как же так? А ПиП?

– Это не учеба, а повинность... – буркнула сестра Эрха.

– Она ышо с ними на ориентирование пойдет, – напомнил Кошмар Игнатьевич и злорадно добавил: – Жато ошталные предметы штанет ижучать ш младшими куршами.

– И откуда ты взялась на мою голову? – тяжело вздохнула Вилена.

Только сейчас я осознала, что все сказанное – правда. Что я действительно буду обучаться отдельно от аккада ДЭМ.

– Ты что, думала, они тебя с собой таскать станут? – проворчала демоница.

– Я бы могла поприсутствовать. Посидеть тихонечко.

– Вивра линялого ты бы посидела! – в сердцах бросила Вилена. – Ты им из окна по веревке спуститься не да-

ла. Страшно представить твою реакцию на боевке. Да ты на Убивца с кулаками набросилась бы, руки заламывала и вопила, что он адептов ни за что обижает.

– Пойдёмте уже копать-хоронить, чего удовольштвие растягивать? – предложил кошмарень.

Вилена подхватила сверток с пола.

– А им за отлучку из Цитадели не влетит?

– Не влетит. А вот за то, что с докладом затянули, – могут огрести. Но ничего, не впервой.

– Ох... – только и смогла выдохнуть я.

* * *

Признание далось нелегко. Всю дорогу до оранжереи я избегала взглядов кошмарня и Вилены и столько раз спотыкалась на ровном месте, что они всерьёз обеспокоились, умею ли я передвигаться в обуви. Я заверила, что все хорошо, сапоги не жмут и мне удобно. Заверила и продолжала молчать. Когда мы добрались до места назначения и Вилена заявила, что не понимает, где носит аккад ДЭМ, я не выдержала и все выложила.

Слушали меня молча, не перебивая, но я-то чувствовала неозвученную реакцию, и от этого становилось стыдно.

– Ясно, – нарушила молчание Вилена. – Цветочек, у меня всего один вопрос. Ты видела возле сторожки кого-то в черном плаще, кого-то, чье лицо не смогла рассмотреть...

Я кивнула, не понимая, к чему клонит демоница. А вот кошмарень оказался догадливей и зашепелявил что-то неодобрительное себе под нос.

— Когда к твоему убежищу вышел лорд Арагул в таком же черном плаще...

— Без плаща, — поспешно уточнила я. — Только обычная одежда. Доспехи, черная юбка... — До меня наконец-то дошло, какую мысль хотела донести до меня демоница. — Это был настоящий лорд Арагул! Я почувствовала!

— Да ты что? Ты, оказывается, ауры умеешь считывать и сравнивать? — голос Вилены источал яд.

— Общее состояние могу.

— Да я сейчас не навыками целительницы интересуюсь! А всего лишь хочу втолковать, что на тебя не просто поводок надо цеплять, а сигналку с автоматической эвакуацией в безопасное место! Чтобы в следующий раз ты со всякими подозрительными личностями в лесу не обнималась!

— Неправда, я не обнимала лорда Арагула, он сам... — Судя по взгляду демоницы, она нюанс не прочувствовала... — А давайте об этом Далиану не расскажем? — попросила я, радуясь, что не сообщила о намеках Его Темнейшества и его странном понимании нимфейской натуры.

Вместо ответа Вилена распахнула двери оранжереи, все неприятные мысли разом улетучились, потому что я очутилась в воистину волшебном месте!

К огородничеству в Цитадели относились серьезно. Я зна-

ла, что демоны находятся на частичном самообеспечении, но не представляла, что они настолько увлеклись. Часть оранжереи выделили под выращивание овощей и корнеплодов. В дальнем закутке я заметила уголок, где росли пока что не известные мне травы.

Встречались и небольшие участки, огороженные невысокими заборчиками, рядом с каждым виднелись таблички, указывающие, кто из обитателей замка любил поковыряться в земле. Вернее, копались-то многие, некроманты были близки к ней и магически, и духовно, но этого места смерть не коснулась. Здесь даже дышалось легче! От потолка и стен лился мягкий дневной свет, так необходимый растениям. Пусть это была всего лишь имитация солнечных лучей, она пришлась по вкусу выращиваемым культурам.

Первыми на глаза попались кустики голубых помидоров, которые мне уже встречались в салате, принесенном Марогом в виварий. Жаль, я так и не попробовала их на вкус. Тогда бы я знала, так ли эти овощи помидористы или это всего лишь насмешка подсознания, пытающегося найти в мире Хаоса знакомые растения. Я осторожно ступала по дорожкам, усыпанным мелкими камешками, хотя хотелось пуститься в пляс от невыносимого блаженства, переполнявшего душу. Но тогда бы я не смогла рассмотреть каждый кустик, каждую травинку. Я прикасалась к листочкам, запоминала рисунок прожилок, вдыхала аромат цветочных завязей и чувствовала себя абсолютно счастливой!

– И давно её так плющит? Вы бы хоть двери заблокировать догадались. – Голос Марога заставил обернуться. Меня точно из грез наяву выдернули.

– О! Вы уже вернулись, – обрадовалась я.

– Минут пять как. Понравилась оранжерея? – спросил Далиан. Его лицо не выражало эмоций, но я чувствовала, что в душе он улыбался.

– Она чудесная. А можно мне сюда переехать?

– Нельзя! – испуганно воскликнули Марог и Вилена.

– Под ноги посмотри, – добавила демоница более спокойным тоном.

Я опустила взгляд на дорожку. На каменной крошке виднелась россыпь зеленых искорок. Я не заметила, как стала делиться с оранжереей энергией!

– Не переживайте, они скоро впитаются в землю...

– А вот я что-то переживаю, – пробрюзжал Марог. – Очень переживаю. Серина, нам не нужны ещё одна мухоловка-мутант, летающие кабачки или разговаривающие помидоры.

– Цветочек, ты головы пристраивать собираешься? – Эрх потряс свернутой скатертью.

Вилена посмотрела на неё и проворчала:

– Покрывало и простыню сушить, скатерть стирать, одежды и обуви на тебя не напасешься...

– Так я же нимфея. Так и должно быть...

Демоны ошарашенно уставились на меня. Хотела объяс-

нить, но Далиан меня опередил:

– У дочерей стихии Земли не может быть своего имущества. А с имеющимся они легко расстаются.

– Получается, она постоянно будет что-то терять, забывать или портить? – обеспокоилась Вилена.

– Я же не специально...

– Учебники из моей комнаты не выносить! Домашние задания выполнять под моим присмотром или с Лестером. Да откуда ты свалилась на мою шею!

– Из Берилла. И очень хочу вернуться обратно.

Вилена вздохнула и доказала, что умеет ругаться не хуже брата.

* * *

Процесс захоронения останков пяточкетов демоны ожидали с затаенным любопытством, неприкрытой настороженностью и готовностью действовать в любой момент. Я не стала уверять их в безобидности ритуала. Временами единственный способ в чем-то убедиться – увидеть это собственными глазами. Поначалу я собиралась выкопать ямку в уголке, в котором выращивались целебные травы, но Вилена заявила, что профессора Грисвальда в этом случае точно удар хватит. Не совсем поняв, для чего ставить глубокоуважаемого профессора в известность, я послушно перешла на участок демоницы.

Вилена, подобно целителям, выращивала редкие корешки, травы, в её ведении находились даже несколько кустиков с ярко-оранжевыми ягодами. С большим трудом я переключила внимание на пустой клочок земли.

– Тут можно. Я златошип на днях выкопала, следующая высадка только через три месяца. Надо дать почве отдохнуть, а то эта зараза и чернозем в солончак превратит.

Я простерла ладонь над землей и прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться. Не вышло. Эрх не выдержал первым:

– Цветочек, тебе помочь?

– Ты только скажи, какой глубины должна быть ямка, а мы уж выкопаем, – натянуто улыбнулся Марог.

– Нечего тебе руки пачкать. Землю из-под ногтей сложно выковыривать, – со знанием вопроса заявила демоница.

– Спасибо, я сама как-нибудь... – робко возразила я и наткнулась на протест хозяйки огородика:

– Как-нибудь не надо! Мне ещё урожай собирать. А ну, подвинься, я мигом несчастных прикопаю.

Меня настойчиво потянули за рукав.

– Вилена, оставь её в покое.

Заступничество Далиана оказалось как нельзя кстати. Я подняла голову и получила в ответ подбадривающий кивок. До чего же здорово, что демон в меня верил!

– Думаешь, у нее получится? – трагическим шепотом спросила демоница.

– Подождем – увидим, – последовал невозмутимый ответ.

Признаться, я надеялась на более осязаемую поддержку нимфейских способностей. И все же Далиан в отличие от остальных не ожидал неминуемой катастрофы. Я снова простерла ладонь над землей. Отклик оранжереи прозвучал еле слышным шепотом в ушах. Я зажмурилась, чтобы разобрать слова, и осознала, что чувствую окружающее пространство. Это было восхитительно! Казалось, мое тело перестало существовать, личные желания и тревоги вытеснили иные ощущения. Теперь я знала, что грядки позади меня прекрасно развивались под лучами искусственного света, а вот цветы на участке какого-то адепта второй день забывали полить. Маленькая плантация лекарственных растений нуждалась в прополке. В целях экономии земли профессор Грисвальд посеял травы слишком густо. Легкая вибрация земли и удивленный шепот демонов возвестили, что пяточкеты нашли последний приют. Я облегченно вздохнула. Получилось же!

Вспышка чужой ненависти ударила в грудь. Охнув, согнулась пополам на вдохе. Зажмурилась. Стиснула зубы, чтобы переждать... Перетерпеть... Легче не стало. Я ощутила, как что-то тяжелое, жгучее растеклось по плечам, спустилось к животу, огненным кольцом обхватило шею, сковало голосовые связки.

«Серина, что с тобой творится?!» – встревоженный голос Эштана разорвал завесу боли.

«Как с Далианом... Тогда...»

«Держись! Я сейчас...»

«Не надо...» – только и успела выдать я, как новая волна жгучей ненависти заставила упасть на землю. Обхватив руками колени, притянула их к груди. Я не могла пошевелиться, даже думать было больно.

– Не прикасайтесь... Не трогайте... Не... – договорить я не смогла, из онемевшего горла раздавались лишь жалобные хрипы. Я ошиблась, это было не как с Далианом. Если его хотели взять под контроль, то со мной играть никто не собирался. Нимфею нельзя заставить ненавидеть или подчинить злой воле, проще сразу убить.

Меня подняли и куда-то понесли. Кажется, я отбивалась. В сознании прозвучало виноватое: «Прости, иначе никак», – и тут же острая боль обожгла руку. Мир обрел реальность, я стала воспринимать хоть что-то, кроме боли и ненависти, сжигавших меня изнутри.

Я лежала на земле, рядом на коленях стоял Эштан в истинном обличье и прижимал кровоточащее запястье к моей пораненной руке. Зеленая энергия заполнила порез, смешиваясь с кровью Изменяющего форму. По другую сторону обнаружился Марог, у него в руках находился камень Призыва.

– Что вы делаете? – прохрипела я.

– Тише, Цветочек. Тише... – Рука Далиана опустилась на макушку и начала успокаивающе перебирать волосы. – Эштан забрал часть предназначенного тебе. И теперь Марог пытается привести вас обоих в чувство, задействовав кри-

сталл.

– Мне легче. Но дело не только в Эштане. Кажется, прекратилось...

– Что прекратилось? – спросила Вилена. Она и Эрх стояли чуть поодаль.

– Вот и нам интересно... – чуть ироничный голос лорда Рейгарда заставил похолодеть от ужаса.

– Эштан Хорн, а мы вас обыскались... – В отличие от Крылатого некромант и не думал скрывать ярость.

Приподнявшись на локтях, поспешила признаться:

– Я его в волосах спрятала. Аккад ДЭМ ничего не знал. А кристаллы Призыва испортил кто-то злой, зря вы Кито не поверили. Сначала на Далиана напали, а теперь на меня...

Возникшая пауза заставила прикусить губу и прижаться спиной к Далу в поисках поддержки. Хотелось уподобиться пяточке и провалиться сквозь землю.

Лорд Рейгард мельком взглянул на меня и обратился к Далиану:

– Цела?

– Не вашими стараниями...

– В кабинет. Там поговорим, – отрывисто бросил глава Огненного сектора.

Желающих возразить не нашлось. Даже Эштан не протестовал. Наверное, гений разведки счел, что пора сбросить маску.

Когда Далиан подхватил меня на руки, я не стала возму-

щаться. Улучив момент, шепнула ему на ухо:

– Прости. Если бы вы прямо спросили, действительно ли я ваша призванная или есть кто-то ещё, я бы обязательно призналась.

Далиан прижал меня покрепче и шагнул в портал, открытый лордом Рейгардом.

Глава 3

Совещание

Подчас молчание заставляет нервничать сильнее несправедливых упреков. Тишина в кабинете действовала угнетающе. Я повернулась к Крылатому. Внешне он казался расслабленным и спокойным. Лорд Рейгард с невозмутимым видом восседал во главе стола и выглядел внушительно. Крылья главы Огненного сектора оставались моей слабостью. Наверное, мне стоило при случае набраться наглости и все же их потрогать. Вдруг полегчало бы?

Лорд Арагул уже слегка успокоился. Некромант стоял в шаге от меня и «прослушивался» очень хорошо. Как только мы вышли из портала, он самым бесцеремонным образом осмотрел мою руку и потребовал объяснений. Пришлось всё выложить. Тут-то и раскрылось, что лорды-демоны ожидали нападения на чудом спасшуюся нимфею. Вот только злоумышленник оказался быстрее, или же он чересчур расстроился из-за гибели Выпивающих.

Изменяющий форму занимал стул посетителя. Меня устроили в кресле в углу кабинета, смахнув предварительно с него свитки, аккаду ДЭМ и Вилене присесть не предложили вовсе.

Лорды-демоны сделали из меня приманку. Об этом они

любезно сообщили аккаду ДЭМ, когда ребята прибыли отчитаться о произошедшем в Пылающем лесу. Жизнь научила меня, что в любой ситуации надо искать плюсы. К примеру, теперь я была уверена, что Его Темнейшество не имел никакого отношения к Безликим. В противном случае он бы не рассказал обо всем лорду Рейгарду.

Заметив мой взгляд, обращенный к нему, некромант заинтересовался:

– Желаешь о чем-то спросить?

– Хочу уточнить. Так, на всякий случай. Это же не вы были тем Безликим? В лесу.

Горестный стон со стороны аккада ДЭМ свидетельствовал, что мне следовало промолчать. Но я решила идти до конца.

– Не я, – отозвался лорд Арагул, и я с радостью отметила, что он говорил правду. А вот последующий вопрос заставил понервничать: – Серина, откуда такие мысли?

– Из-за вашей связи с ловчими в прошлом.

Мрачный взгляд в сторону кучкующихся у двери ребят не обещал ничего хорошего.

– Я собирала информацию! – воскликнула я. Мне хотелось переключить внимание демона на себя. – Точно так же, как вы о нимфеях!

Лорд Рейгард удивленно изогнул бровь.

– У него имелось специальное пособие по нимфеям. – Я ткнула пальцем в сторону некроманта. – И он подсунул его

Далиану. Не представляете, сколько глупостей написано в этой книге!

Коллективное недоумение порадовало. Эрх и Эштан едва сдерживали на губах ухмылки. Мне удалось сбросить градус напряжения в кабинете. Присмотревшись к Его Темнейшему, поняла, что он больше не злится. Лорду Арагулу пришлось по нраву мой интерес к его персоне. Я не сомневалась, что он опять ошибся с трактовкой нимфейских мотивов, но прояснять ситуацию в присутствии посторонних показалось нетактичным, поэтому я устроилась в кресле удобнее и приготовилась изображать внимательного слушателя.

– Эштан Хорн, признаю, вы полностью оправдали собственную репутацию, – с долей раздражения произнес лорд Рейгард.

– Сожалею, что мне пришлось пойти на крайние меры...

– Вы перестарались. В отличие от вас Эрилий был ленив и никогда не выделялся усердием в службе и любовью к дисциплине, – с холодной улыбкой заметил Крылатый.

– Я не рассчитывал, что мне удастся дурачить вас продолжительное время. В любой момент я мог покинуть Цитадель.

– Вы забываете о такой малости, как кристалл Призыва, – вмешался лорд Арагул.

– Срабатывающий исключительно в момент физической близости с нимфеей, – невозмутимо парировал бывший партизан.

Эштан блефовал, хотя и делал это мастерски. Когда Марог активировал кристалл Призыва в оранжерее, я почувствовала, что Изменяющий форму привязан к нему намного сильнее, чем хотел это показать. То, что ошейник находился на мне, отчасти нейтрализовывало воздействие магии. И все же это было для него унижительно. Владыку Лавовых островов снедала тревога, и вряд ли беспокойство за собственную шкуру являлось тому причиной.

«Цветочек, не могла бы ты не смотреть на меня? У тебя так замечательно бровки дергаются и глазки блестят. Зава-лишь мне весь торг...»

Торг? Эштан хотел о чем-то договориться с руководством Цитадели?

– И как долго вы собираетесь оставлять свой Дом в неведении относительно вашего текущего местоположения? – после непродолжительного молчания поинтересовался лорд Рейгард.

– Думаю, вы слышали, при каких обстоятельствах сработал портал, переправивший меня к аккаду ДЭМ.

– Ваши подданные, не скупясь в выражениях, описали произошедшее.

– Приношу извинения за излишне резкие реплики. Не каждый день у них из-под носа похищают Владыку. – Эштан довольно улыбнулся и пояснил: – Мне посчастливилось очутиться в порталной во время сеанса связи и подслушать ваш разговор.

Ухмылка Изменяющего форму намекала, что везение к проникновению в порталную не имело никакого отношения. Крылатый принял весть достойно, хотя внутри рвал и метал. Без сомнения, лорду-демону безумно хотелось выяснить, где ещё успел побывать пронырливый Владыка Лавовых островов, но спросил он другое:

– Смею надеяться, что досадное недоразумение никоим образом не повлияет на договоренности, достигнутые в Альмандине?

Эштан откинулся на спинку стула и произнес то, что лорду Рейгарду крайне не понравилось:

– Я подумаю над этим.

Я вздохнула и поняла, что торг – невероятно скучное и долгое занятие. Эти двое походили на брачующихся прыгошлепов: шаг, отскок, внимательный взгляд и ожидание ответной реакции. Уж лучше бы прямо обсудили, как вычислить гада, напавшего на меня и Далиана.

Лорд Арагул слегка кашлянул, привлекая к себе внимание:

– Прошу прощения за то, что прерываю вас. Вилена, практическое занятие по подчинению высшей нежити начнется через час.

– Я помню, но...

Некромант не позволил Вилене возразить, а перевел взгляд на парней.

– Незнаком с расписанием аккадов, но предполагаю, что

утренние тренировки никто не отменял.

– Так мы же... – пробормотал Марог.

– Отлично погуляли в лесу? – участливо подсказал некромант. – Устали? Не выпались?

– Мы и вовсе не ложились, – вклинилась я.

– Это будет долгий день, – с притворным сочувствием ответил лорд Арагул. – Расписание найдешь у себя на столе.

– Пойдите! Вы хотите нас спровадить? – встрепелась я. – Так мы же ничего не решили...

– И что же ты, Цветочек, хотела решить? – Некромант и не думал скрывать издевку. Впрочем, чему тут удивляться, Кито они тоже ни во что не ставили, хотя тот доказывал, что на склад пробрался кто-то злой и нехороший.

– Я думала, нам надо согласовать... Внести изменения...

– А почему мы должны вмешиваться в ваш гениальный план? – подал голос лорд Рейгард. – Как наставник я ценю и одобряю желание akkaда ДЭМ приобщиться в ближайшие месяцы к нестандартным ситуациям.

– А Эштан? – растерянno пролепетала я.

– Владыка неплохо устроился. Думаю, он прекрасно заменит Эрилия... в виварии. – Демон довольно передернул крыльями. – Всю жизнь мечтал, чтобы за уборку помещений отвечал кто-то настолько ответственный и... высокопоставленный.

Эштан и бровью не повел, только хвост слегка шевельнулся. Однако мне показалось, что сейчас Изменяющий форму

уподобится инфералу и засветит лорду Рейгарду меж глаз. Нет, выдержал. А то, что в виварии останется, – хорошо. Я смогу в гости заходить.

Я бы, наверное, сообразила, что ещё уточнить у лорда Рейгарда, но Марог сцапал меня за руку и поволок к двери. Аккад ДЭМ и Вилена прямо-таки излучали враждебность. Нет, и чем они недовольны? Сами стояли, молчали, а теперь дуются. Как доложили о произошедшем в оранжерее, так больше ни слова не произнесли. Лучше бы порадовались, что хотя бы я отважилась прояснить ситуацию. И на занятия мы теперь не опоздаем.

* * *

Я буду учиться! Ожидание наполняло трепетом, хотелось пританцовывать от нетерпения. Возможно, занятия среди демонов и нежити имели мало общего с наставлениями в храме, но мне не с чем было сравнивать, ведь до храма я так и не добралась. Рей-Тар провел положенный вводный курс адаптации, а вот с дальнейшим обучением не сложилось.

К чему грустить о несбывшемся? Лучше предвкушать грядущее!

– Цветочек, ты настолько волшеббно улыбаешься, что у меня язык не поворачивается высказать запланированное, – голос Татуированного заставил меня вернуться в реальность.

Ой! А я и не заметила, как мы добрались.

Приложив руку к замку, толкнула дверь, а потом обернулась и просияла:

– Зайдете?

– Серина, ну ты даешь... – ошалело пробормотала демонница.

Реакция аккада ДЭМ и вовсе напугала: ребята принялись озираться по сторонам. Убедившись, что в коридоре, кроме нас, никого нет, затолкали меня в комнату.

– Никогда больше так не делай! – рыкнула Вилена. – Никаких обезличенных приглашений! Доступ выдается строго индивидуально!

– Так я же не доступ выдавала, а в гости пригласила зайти. Вам позавтракать надо, а Кошмар Игнатьевич столько всего натаскал. – Я сняла крышку с кастрюли, зачерпнула рагу половником и приняухалась. Вроде бы ещё не прокисло. – Вот только у меня тарелок нет...

Демонов мое предложение не вдохновило. Вслух они отказать не озвучили, но я поняла, что от щедрот кошмарня им ничего не надобно. Самого снабженца в комнате не наблюдалось. В наше отсутствие он навел порядок: убрал осколки, собрал ножи и ложки, и даже кастрюля с супом исчезла.

Пока я изучала потенциальный завтрак, демоны обсуждали предстоящую учебу.

– Полагаешь, на нее могут снова напасть? – спросил Марог.

– Не исключая подобную вероятность, – отозвался Дали-

ан. – Само нахождение Серины в Цитадели стоит кому-то поперек горла. Вилена, я хочу попросить Морта и Эрика посмотреть за ней на занятиях. Что скажешь?

Демоница почесала нос кончиком когтя.

– Раздолбаи они порядочные, но, когда припечет, берут себя в руки.

– Как и все младшекурсники, – заметил Рогатый и усмехнулся. – Да, Цветочек, сужу по себе. Три года тут особо не парят, зато потом сразу шутки в сторону, или готовься к переносу.

– В тело нежити? – ужаснулась я.

– Цветочек, ты как скажешь, – хохотнул Эрх. – Личные вещи паковать заставляют, а исключение из Цитадели – то ещё позорище. Многие добровольно на окраину Альянса переводятся.

– А дальше?

– Чем больше успел выучить – тем дольше проживешь, – хмыкнула демоница и добавила: – Ребят, вам не пора? А то мало того, что всю ночь на ногах, ещё и позавтракать не успеете.

Я тяжело вздохнула. Это же из-за меня у аккада ДЭМ выдалась бессонная ночь.

– Стыдно, Цветочек, да? – ехидно полюбопытствовала Вилена.

Рассудив, что признанием вины ситуацию не исправить, начала думать, как бы помочь демонам.

– А у тебя эликсиров нет? Или иных энергетиков? Чтобы ребят взбодрить?

– Обещание Убивца нас круче всяких стимуляторов взбодрило, – проворчал Марог.

Слова Татуированного заставили меня задуматься. Я не могла припомнить, чтобы лорд Рейгард что-то обещал.

– Вроде он оказался доволен вашим планом. Похвалил даже, – неуверенно пробормотала я, вызвав улыбки на лицах демонов.

– Цветочек, Убивец нам посулил удивительные, полные сюрпризов три месяца, – пояснил Далиан. Он в отличие от остальных не улыбался, но и особого недовольства с его стороны я не ощущала. Впрочем, как и от Эрха, Марога и Вилены. Со мной смирились, как с неизбежным...

– Конечно, мое поведение слегка непредсказуемо, – покаянно признала я. – Но я постараюсь, чтобы мои поступки не создавали вам проблем.

– Да не в тебе дело, Цветочек, – обронил Марог, обводя присутствующих грустным взглядом. – Лорд Рейгард намекнул, что в учебе мы столкнемся с неожиданностями и влипнем в непредсказуемые ситуации. И, поверь, он лично поспособствует этому.

* * *

После ухода аккада ДЭМ я приуныла. Намерение лорда

Рейгарда усложнить демонам жизнь было крайне несправедливым. Ребята же не знали о моем сговоре с Эштаном, да и из Берилла не они меня вытащили. Об этом я и сообщила Вилене. Она тут же отругала меня за несвоевременные мысли и посоветовала сконцентрироваться на предстоящих занятиях. Я перепроверила брошку. Несмотря на ночное приключение, та оказалась в рабочем состоянии. Пылающий лес не покусился на артефакты, но лишил меня пера из крыла лорда Рейгарда. Видимо, счел, что оно мне без надобности.

Повздыхать над потерей не вышло. Демоница увела меня к себе, заставила вызвать путевой Огонек и ознакомиться с маршрутом. Зельеварение изучали на этом же этаже, в аудитории на стыке Огненного и Темного секторов. Неприятным сюрпризом стало то, что этот предмет Вилена уже давным-давно сдала, поэтому на урок мне предстояло отправиться под присмотром уже знакомого некроманта Эрика. У того с зельеварением возникла взаимная нелюбовь, и после серии пересдач на втором курсе профессор Грисвальд отправил адепта на повторное прослушивание.

– На собирательство вместе пойдем. Ты только дождись меня после зельеварения. Одна на первый этаж не суйся.

Я покладисто кивнула, и тут Вилена выронила сумку из рук, которую, между прочим, для меня собирала.

– Цветочек, когда же ты корни отрастить успела?! – Горестный вопль напугал не только меня. Лестер и тот из купальни выглянул.

Вилена схватила с полочки зеркало и сунула мне под нос. Увиденное заставило широко улыбнуться. Волосы немного отросли, совсем чуть-чуть, буквально на полногтя, но и такая малость наполнила сердце радостью.

– Не понимаю, в кабинете лорда Рейгарда ты была в порядке, – принялась причитать Вилена, перебирая пряди у меня на голове. – Я точно помню. И за десять минут до выхода такая засада. Ты что, потерпеть не могла?

– Так я же не специально. Они сами... – растерянно произнесла я.

Произошедшее удивило меня не меньше демоницы. Прошлый неожиданный рост волос спровоцировало исцеление умирающего, но сейчас-то я точно не использовала свои способности!

– А что, если это замедленная реакция на нападение? Или же откат от общения с оранжереей? Ты же там искрила! Что, если тебя вообще в оранжерею нельзя пускать? Или повлияла прогулка по лесу? – Вилена с таким рвением копошилась у меня в волосах, словно думала обнаружить в них ответ. – Красить сейчас бесполезно. Не высохнешь. Остается только внешняя маскировка...

– Да чего ты так переживаешь? Это же всего лишь волосы... – попыталась успокоить я опекуншу.

– Всего лишь?! – взвизгнула она. – Да чему тебя твой Рей-Тар только учил!

– Если ты о том, что увеличение длины волос нимфеи сви-

детельствует о росте её силы, то я в курсе.

– И как? Есть рост? – Вилена отобрала зеркало и с подозрением посмотрела на меня.

– Понятия не имею. Разве это так важно?

– Чувствуешь ты себя как? Не хочется что-то вырастить? Оживить? Научить разговаривать?

Я наконец-то поняла опасения демоницы и поспешила её успокоить:

– Возможный рост силы никак не повлиял на мое желание использовать способности нимфеи. Да и не уверена я, что рост вообще был. Но чувствую себя замечательно и готова к учебе. Я справляюсь!

– Угу. Здорово... – проворчала Вилена. Мой оптимизм она не разделяла. – В сумке учебники, письменные принадлежности, чистые свитки. Не пугайся, они зачарованные, разматываются и удлиняются по мере надобности. Антидот. Не знаю, зачем он тебе, но Эрх попросил выдать. Ещё расческу положила, печенье, платок, зеркало...

– Вилена, – я подхватила сумку, – не нервничай ты так. Все будет хорошо.

– Цветочек, тебя за последние дни похитили, дважды чуть не съели, натравили краба, атаковали магией...

– И все равно я невредима и иду учиться. Разве это не здорово?

Девушка что-то буркнула себе под нос и повязала мне голову тонким шарфом, концы которого обмотала вокруг хво-

стика. Затем заплела волосы в косу и закрепила лентой. По мне, так прическа вышла излишне сложной. Волосы нимфеи к подобному не приучены, но я не захотела расстраивать демоницу. Старалась же.

Я полагала, что Вилена меня проводит, но она только взмахнула рукой на прощание и вприпрыжку помчалась к portalу. Занятия по подчинению нежити проходили на нижних уровнях Темного сектора. Рядом с некромантским лазаретом, где умирающие ожидали своего часа обращения в нежить. Залы тренировок аккадов также располагались под землей. Чем больше магии использовалось во время занятий, тем глубже находились аудитории. Исходя из этого, сделала вывод, что на зельеварении магичить не потребуется вовсе. Хоть с одним предметом угадала!

Глава 4

Зельеварение

Путевой светлячок медленно плыл по коридору. Я бы прекрасно обошлась и без него, но Вилена оказалась непреклонна и взяла с меня обещание, что я стану передвигаться по Цитадели исключительно за магическим огоньком. Не успела я пройти и трех шагов, как с потолка послышалось возмущенное бормотание:

– Жбежала. Шамым швиншким образом жбежала.

– Никуда я не сбегала. У меня зельеварение вот-вот начнется.

– Шаботируешь, жначит? – обиженно протянул кошмарень. – В первый же рабочий день трудности шождать жадумала?

Пока я пыталась понять, на какой ответ рассчитывал Кошмар Игнатьевич, тот сбросил невидимость и прыгнул мне на плечо.

– Я теперь тебя никуда одну не отпущу... – огорошив таким заявлением, Кошмарик обернулся вокруг моей шеи на манер воротника и затих, при этом пушистый беличий хвост свисал с левого плеча. Только бы адепты не решили, что я таким образом себя приукрасила.

Светлячок подлетел к высокой арке, мигнул и из льди-

сто-голубого стал двуцветным – мы добрались до нейтральной территории.

Аудиторий на стыке секторов было немного, всего три зала для лекционных занятий и одна лаборатория. Этажом ниже располагался практикариум. У демонов из аккадов и некромантов было не так много общих предметов. Одним из них и являлось зельеварение.

– Ерунда это полнейшая, а не предмет, – сокрушался Эрик, не сумевший постичь тонкости создания эликсиров на первом курсе и вынужденный посещать предмет повторно на третьем. – Все равно никто из некромантов сам для себя заначки не готовит. А уж пускать на нежить ингредиенты может только тот, у кого много лишних монет. Восстанавливать и усовершенствовать куда проще и дешевле магией...

Я вспомнила, что основы регенерации тоже значились в списке выбранных предметов. Некромант подтвердил мое предположение:

– Они самые. Тоже из общего курса. Теорию дают на сборных занятиях, а на практиках отрабатываем частности, связанные со спецификой магии. Ты с кем практиковать станешь? С аккадами или с некромантами?

– Не знаю, – растерялась я.

И почему никто не догадался рассказать мне об этих особенностях? Ничего! Основы регенерации в расписании значились только завтра. Ещё успею посоветоваться с Виленой.

Профессор Грисвальд задерживался. Эрик и я устроились

на предпоследнем ряду в окружении нелюбителей зелий и их составляющих. Дух тоскливой обреченности витал над задними партами. Подавляющая часть адептов считала, что крутым магам негоже возиться с пробирками и ретортами.

– Пустая трата времени, – авторитетно вещал Эрик первокурсникам. Некроманта ничуть не смущало, что сам он предмет так и не сдал. – Лучше с ходу учиться мочить и упокаивать!

– Замочить, упокоить и доблестно сдохнуть самому из-за энергетического истощения. – Пронзительный скрипучий голос, раздавшийся позади, заставил всех подскочить и обернуться.

Осторожно скосив взгляд в сторону, заметила рядом с собой кого-то в черной мантии. Пришлось сделать вид, что поглощена изучением учебника. И тут на парту опустилась чья-то покрытая блестящей чешуей лапа! Желто-коричневый коготь постучал по обложке, оставляя на той внушительные вмятины. И что я потом Оглдоку скажу?!

– Вам должны были выдать справочники.

– Выдали, – прошептала я, не сводя взгляда с чешуйчатой лапы. Мне безумно хотелось полюбоваться, к чему она прилагалась, но интуиция подсказывала, что сейчас не самый подходящий момент для удовлетворения любопытства.

– Хорошо. Серина и Сибилла Тар...

Я взглянула на призванную фурию, разместившуюся между двумя воздыхателями на второй парте. Адепты-новички

не рассматривали себя в качестве потенциальных женихов и без опаски оказывали знаки внимания девушке. Фурия томно улыбнулась и проворковала:

– Слушаю вас внимательно, профессор.

– Вы обе опоздали к началу курса, – осуждающе произнес Грисвальд, словно вина за опоздание возлежала исключительно на нас. – Первые пятьдесят страниц «Травника» и «Плотоядника» изучите самостоятельно.

Сибилла удивленно захлопала глазами и прижала пальчики к губам. Судя по реакции, она и не собиралась тратить время на бесполезную учебу, куда важнее было обзавестись выгодным женихом.

Я поиском избранника целенаправленно не занималась и все равно, пока добралась до своего места, поймала столько взглядов, что гореть начали не только уши, но и попа. Как раз ей большая порция интереса и досталась. Нет, кожаные штаны мне определённо носить нельзя. Пока была в платье, никто ниже пояса не смотрел. А тут как сговорились, да ещё шептались про знаки. Кошмар Игнатьевич тоже слышал, к чему привела его болтливость, но предпочел притвориться воротником и не подавал признаков жизни.

– Лорд Рейгард попросил уделить внимание вашей подготовке, – профессор обратился ко мне, но я по-прежнему опасалась поворачивать голову. – В лаборатории ставлю в пару с тем, кто приютил вас за партой.

Эрик кивнул преподавателю и ободряюще улыбнулся.

– Что касается вас, Сибилла, то как будущая спутница одного из высших демонов вы должны освоить искусство создания зелий самостоятельно.

– А этой почему помощника назначили? Это нечестно! – капризно протянула фурия и зло посмотрела в мою сторону.

– Решение не обсуждается... – прошипел Грисвальд и сделал несколько шагов по проходу. Я откинулась на спинку, наслаждаясь видом низкорослой фигуры, перекатывающейся походкой и длинным, невероятным хвостом, торчащим из-под мантии!

Лекция пролетела незаметно. Да я и свиток для записей развернуть не успела. Нет, я честно собиралась, даже из сумки вытащила. Вместе с зеркальцем, пером, чернильницей, платочком и запасным шарфиком. Понять бы, для чего Вилена всё это добро в сумку запихнула. Впрочем, на лекции мне было не до изучения выданного. Я не могла отвести глаз от ящероподобного профессора. Тот походил на величавого варана-переростка. Вот только голова у него была намного крупнее, а строение тела обладало пропорциями, характерными для прямоходящих разумных существ. И все-таки хвост, несомненно, мешал при передвижении. Хотя уверена, самому профессору Грисвальду эта часть тела не создавала неудобств.

Прикрыв глаза, прислушалась. Так и есть! Легкому клацанию когтей по полу вторило шуршание змееобразного хвоста.

– Сожалею, что для некоторых мой предмет оказался настолько скучным, что навеивает не только тоску, но и сон.

Почувствовав коллективное любопытство, я открыла глаза и начала озираться по сторонам. Впрочем, очень быстро сообразила, что внимание демонов сосредоточено на мне.

– Я не спала.

– Понимаю. С закрытыми глазами вам думается лучше. – Вкрадчивый тон не ввел меня в заблуждение. – И что же вы узнали нового за последние тридцать минут? При ответе принято вставать... – резко добавил Грисвальд.

Подскочив с места, я осознала, что слушала крайне невнимательно. Темой урока были какие-то ягоды. Решив, что прекрасно смогу прочесть о них чуть позже в «Травнике», я сосредоточилась на изучении преподавателя.

– Я жду! – Рык профессора заставил меня вздрогнуть и вцепиться в лежащий на столе шарфик.

– Простите... Я не уверена, что вам понравится то, что я скажу.

– Я весь в ожидании. Так что же вы выяснили, Серина?

Я опустила взгляд долу и, набравшись храбрости, произнесла скороговоркой:

– При ходьбе вы слегка волочите правую ногу. Думаю, речь идет о последствиях старой травмы спины. Когда-то вам пришлось долгое время оставаться прикованным к постели, в результате в коленях скопилась соль. Вас мучают боли в шее. Должно быть, вы слегка растянули ее во время

занятия физическими упражнениями. Несмотря на показную ворчливость, вы наслаждаетесь преподавательской деятельностью, но настолько привыкли к данному стилю общения, что не можете помыслить об ином. Возможно, для... — я слегка запнулась, — существа вашего возраста это нормально, но в целях повышения желания адептов изучать зельеварение я бы на вашем месте пересмотрела методы подачи материала.

Замолчав, осознала, что ошиблась. До моей речи тишина в аудитории не была абсолютной, а вот сейчас при желании я могла различить даже стук сердца Эрика.

— Это всё? — Профессор Грисвальд проявлял чудеса выдержки, только взгляд при этом у него был как у кобры перед броском.

— Могу добавить, что с остальными системами организма у вас всё в порядке. Работают как часы. Простите... Но я же предупреждала, что вам не понравится... — Тут я окончательно смешалась и с трудом подавила желание забиться под парту. Злость и негодование ящера были ожидаемы, а вот изумление адептов напугало. До меня дошло, что я погорячилась с откровениями насчет физического состояния и профессор Грисвальд не простит, что его поставили в неловкое положение!

— В кабинет лорда Рейгарда! Живо! — Профессор стремительно метнулся к выходу. Я и не представляла, что он может настолько быстро передвигаться. Все-таки отложение солей

на правом колене было весьма существенным.

– Ну, я пошла... – пробормотала я, не обращаясь ни к кому конкретно.

В спину прилетел горький вздох и не менее печальное:

– По ходу, в этом году мне сдать зельеварение также не светит.

* * *

К лорду Рейгарду профессор Грисвальд зашёл в одиночку. Меня оставили в коридоре раскаиваться и думать о недостойном поведении. Ни с первым, ни со вторым у меня проблем особо не возникло, а вот не прислушиваться к голосам, доносящимся из кабинета, было куда сложнее.

– Да, вы предупреждали...

– Нестандартная ситуация... Кристаллы Призыва...

– Но я и не помышлял...

– Нам всем придется потерпеть...

Лорд Рейгард не выказывал особого недовольства, но ведь сейчас в кабинете находился всего лишь профессор! Так что я не спешила радоваться. Вероятно, при моем появлении крылатый демон станет испытывать совсем иные эмоции. Я поморщилась. Придется вытерпеть неприятный разговор. Сама же напросилась.

Следующая фраза профессора заставила меня позабыть о покаянных планах:

– Я понимаю, что энерговампирам надо питаться. Но не может же она жрать прямо на уроке!

Слова Грисвальда заставили меня заскрипеть зубами от негодования. Он решил, что я намеренно его спровоцировала! Да я бы никогда! И ни за что! И не объяснишь же. Совсем не объяснишь, ведь это бы означало раскрытие легенды...

– Кошмар Игнатьевич, что же мне теперь делать? – Я погладила кошмарня по пушистому хвосту.

– Помолчать. Подслушивать мешаешь, – прошепелявил тот.

Я обиженно засопела и отвернулась от двери, поэтому пропустила момент, когда та распахнулась.

– Проходите, – обронил профессор и величаво проследовал к portalу. Я вздохнула, дождалась, пока Грисвальд исчезнет в огненном сиянии, и только тогда поплелась в кабинет. Оттянуть заслуженную головомойку не получилось бы при всем желании.

Лорд Рейгард был ранен! Я определила это, едва взглянув на демона. Тот стоял возле карты с безмятежным выражением лица, плечи расправлены, спина прямая. Я сцепила руки в кулаки, считала его ауру и расслабилась. Ничего серьезного. Неприятно, конечно, но внутренняя регенерация справится. Должно быть, лорда Рейгарда зацепило на утренней тренировке. Да чем аккады занимались по утрам, что даже такой боец, как лорд Рейгард, пострадал?

Хотела поинтересоваться его самочувствием, но Крыла-

тый выложил на стол свиток.

– Ваш договор о переводе. В нем четко обозначен статус, перечислены привилегии и обязанности.

Кошмарень прыгнул на стол, сцапал свиток, ознакомился с содержанием и возмущенно дернул хвостом.

– Я отказываюсь это подписывать!

Заявление Кошмара Игнатьевича оказалось для демона неприятным сюрпризом.

– Вот как? И что же вас не устраивает?

– Отштутствие штрафовки жа повышенный ришк... Вы не предупреждали, што мне придется шопровождать шмертницу! Шлышали бы вы, што она жаявила боевому василишку!

– Профессор Грисвальд был настолько любезен, что дословно процитировал слова Серины.

Мне стало стыдно, так стыдно, что хоть плачь. Оказывается, я еще и Кошмара Игнатьевича в сложное положение поставила. Лорд Рейгард указал на стул:

– Присаживайтесь. Плакать удобнее сидя.

Я кивнула и устроилась на указанном месте. Демон с заметным облегчением опустился в кресло.

– Очень больно? – не выдержала я.

– Выходит, Грисвальд не преувеличил ваши способности, – удовлетворенно улыбнулся лорд.

– Я поступила нетактично.

– Правда? И кто же вам об этом сообщил? Кошмар Игна-

тьевич?

Кошмарень вострепенулся, но ответить не успел.

– Сама осознала. По реакции окружающих. Впредь подобное не повторится.

– Отчего же? Временами быстрая диагностика организма бывает жизненно необходима.

– Я увлеклась...

– Согласен. Впрочем, не думаю, что лорда Грисвальда задело сообщение о его хорошей физической форме. Для василиска... его лет это, несомненно, отличная новость.

Улыбка лорда Рейгарда при упоминании возраста василиска мне категорически не понравилась.

– Замечательный у него возраст. Репродуктивный, – вступилась за профессора я.

– Да вы што говорите, – распереживался Кошмарик. – Нельзя её поощрять. Она же вщем штанет вещать, могут они или уже перешли в чишло жрителей...

– Неправда! – возмутилась я. – Нимфеи никогда не используют знания во вред другим... – добавила я еле слышно. Ведь публичную диагностику профессора Грисвальда иначе как вредительством назвать было нельзя.

Тем временем кошмарень протопал по столу и забрался мне на колени. Свиток он так и не подписал, что не укрылось от лорда.

– Мне жаль, Серина, но придется подыскать вам другого сопровождающего. Роль практического материала слишком

дорога Кошмару Игнатьевичу.

Демон приподнялся и потянулся за свитком, медленно так потянулся, как раз, чтобы кошмарень успел добраться первым.

– Да кто шкажал, што я шовцем не шоглащен?

Лорд Рейгард пронзил нечисть таким взглядом, что я осознала – шутки кончились. Кошмарик оказался также весьма понятливым. Прижав ушки к голове, вцепился лапками в свиток с такой силой, что в тишине раздался хруст бумаги.

– Полноштыю шоглащен на ваши ушловия. – Быстро развернув договор, он чиркнул когтем по мягкой подушечке и оставил кровавый след на бумаге. После чего забрался обратно ко мне на колени.

Очувившись под моей защитой, Кошмар Игнатьевич обрел былую уверенность и наглость, распустил хвост и важно заявил:

– Учтите, ешли неошмотрительное поведение Цветочка приведет к моей бежвременной кончине, это оштанетця на вашей шовешти.

– Переживу, – кратко бросил лорд Рейгард и повернулся ко мне. – Вот скажите, Серина, что мне с вами делать? – И столько тоскливой обреченности прозвучало в его голосе, что мне снова захотелось плакать.

Я шмыгнула носом, сцепила руки в замок и выпалила:

– Позволить и дальше посещать занятия. Я не маг и не владею необходимыми знаниями... Но я уверена, что смогу

помочь выявить замешанных в порче кристаллов Призыва. Я обещала Эштану, Кито, самой себе... – под конец мой голос сорвался на еле слышный шепот.

– Достойная причина...

– Простите. Дайте мне закончить.

Лорд Рейгард удивленно моргнул и кивнул.

– Я понимаю, что не дотягиваю. Из меня никогда не выйдет ни бойца, ни, упаси Богиня, некроманта, но я все равно считаю, что пребывание в Цитадели пойдёт мне на пользу. Я готова учиться!

Я ожидала любой реакции, от скептицизма до откровенной насмешки, но демон склонил голову набок и произнес:

– Если бы я не знал, что Эштан принципиально не коллекционирует женские образы, то решил бы, что передо мной не нимфея, а Изменяющий форму.

Лорд Рейгард испытал шок от того, что нимфея собирается чему-то-там учиться в его Цитадели.

– Поверьте! Я и правда настоящая! – поспешила заверить лорда я.

– Кошмар Игнатьевич, проследите, чтобы договор попал в архив, – с улыбкой распорядился демон.

Кошмарень вздохнул, ободряюще похлопал меня по коленке, взобрался на плечо, а с него уже перепрыгнул на стену и исчез.

– Серина...

Лорд Рейгард поднялся и шагнул в мою сторону. Взгляд

демона и его чувства намекали, что сейчас мне придется расстроить ещё одного обитателя Цитадели.

* * *

Белкообразный ужас перехватил меня у портала. И хотя я догадалась, кто же такой прыткий без предупреждения сиганул мне на плечо, на какую-то долю секунды показалось, что останусь зайкой.

– Кошмар Игнатьевич, нельзя же так...

– Конечно, нельзя! – бойко подтвердил он. – Шпровಾದили в архив, а шами нежнамо чем жанималищъ!

– Да ничего такого не было... – почему-то начала оправдываться я.

– А почему не было? – возмутился кошмарень. – Ты чего тупишь? Такой мужик к тебе шо вщей душой и крыльями нарашпашку, а ты как щегда повела?

– Как?

– Ну-у-у... – загадочно протянул он. – Это было вкушно-о... Нет, плотненько я перекушил ышо у Гришвальда, но довести шамого Рейгарда...

– Он меня вроде бы и не боялся.

– Тебя нет, а вот шобштвенная реакция на одну нимфею его добила. Он же шам не ожидал. Готов был ток из чувштва долга и на благо окружающих, а тут приперло так, што и патриотизм штал побоку. И ращчет, и шамообладание, и кон-

троль...

Я ограничилась тяжелым вздохом и тихим:

– Мне жаль, что так вышло. Я не хотела.

– И про облыщение ты ему шообщать не шобиралашь? – ехидно уточнил Кошмарик.

– У него крыло ранено, вот я и порекомендовала пока держаться от демонстрации размаха, а то и так перья теряет.

– Линяющий от неражделенной штрашти Рейгард. У-у-у-у! – совсем уж несолидно завыл кошмарень.

Я решила, что пора приструнить распоясавшуюся нечисть. Сначала всем про знаки растрепал, потом самым бессовестным образом подслушал личный разговор. Стащив кошмарня с плеча, пристально посмотрела в черные глаза-бусинки:

– Я запрещаю об этом рассказывать.

– Да ты шо! Я не иж болтливых! – заявил он. – Кштати, к тебе вечером гошть жаглянет. Иш хитров.

– Кито?! – обрадовалась я. – Конечно, пусть заходит.

С удивлением осмотрелась и спросила:

– Кошмар Игнатьевич, а мы где?

В портал я точно не совалась, но весть о том, что у разговора с лордом Рейгардом был свидетель, выбила меня из колеи. Сама того не замечая, я продолжила путь по коридору.

– Да почти пришли, тут же поворотом будет лештница. Поднимешыця швоим ходом.

– Это та лестница, где призраки водятся? – с опаской уточ-

нила я.

– Обитают, – поправил меня Кошмарик.

Я сделала несколько шагов, прошла арку и поняла, что призраки едва ли не самые несчастные из существ, населяющих Цитадель.

* * *

Своим ходом проживающие в замке передвигались крайне редко. Об этом я догадалась, едва шагнула на пыльные ступени. С потолка и перил гроздьями свисала паутина. Воздух был настолько затхлым, что у меня запершило в горле.

– Чего жаштыла? Давай шустрее! – Поторопивший меня кошмарень нервничал. Осознание этого заставило обернуться и подумать, что перемещение через портал – не такая уж плохая идея.

Я уже шагнула назад, когда дорогу мне заступила полупрозрачная фигура. Определить пол или расу я не могла – до того посмертная сущность оказалась расплывчатой, – но она была сильной и древней. Внутреннее чутье подсказывало, что мне не собираются причинить вред. По крайней мере пока.

Не зная, принято ли у призраков желать друг другу здоровья, я постаралась избежать традиционного приветствия: – Спокойного вам дня.

Призрак промолчал и медленно поплыл в мою сторону.

Замирать от ужаса я не собиралась, впадать в истерику – тоже, вместо этого, бросив через плечо: «Простите, я на занятия опаздываю», – рванула вверх по лестнице... и влетела в другого призрака. Я будто глотнула обжигающе ледяного воздуха, да так и застыла на вдохе. Усилием воли сделала шаг в сторону, дышать сразу стало легче, но призрак не думал меня отпускать. Полупрозрачная ладонь обхватила запястье, на меня нахлынула лавина тоски и безысходности. Эта сущность была младше, она помнила, что такое быть живым, уметь чувствовать, ощущать вкусы и запахи. Я крепко зажмурилась, сердце защемило от нахлынувших эмоций.

– Достаточно.

Голос лорда Арагула был подобен эху, и сразу же всё прошло: тоска, чувство утраты, осознание, что ты бессилен что-либо изменить. Вместо этого я ощутила горячие руки на плечах, а потом меня встряхнули, как тряпичную куклу. От неожиданности я громко клацнула зубами и прикусила язык.

– Уи!

– Что такое? – Некромант обхватил мое лицо ладонями. Серые глаза с обеспокоенностью пытались определить причину вопля.

– Язык прикусила, – пожаловалась я и, поморщившись, облизнула губы. Богиня! До чего же больно!

От подобного заявления некрмант распереживался ещё сильнее, эмоции стали горячее, насыщеннее. Как-то не сразу до меня дошло, что моя нежданная травма тут ни при чем.

Пострадавший язык некроманта очень заинтересовал, как и губы, но интерес был не сопереживательный, а скорее хватательный. Обняли меня так очень крепко.

– Мне жаль, что я причинил тебе боль. Знаешь, что говорят в таких случаях?

– Прощения просят? – неуверенно предположила я.

– Поцелую – и все пройдет.

Я нахмурилась, пытаюсь найти связь между исцелением и поцелуями. Нет, я, конечно, подозревала, что у магии некромантов имелись свои особенности, но чтобы дарить регенерацию таким интересным способом... Любопытно, а нежить они тоже... того? Фу! Гадость какая!

Последние слова вырвались сами собой и весьма обидели мага. Я тут же поспешила прояснить ситуацию. Обида быстро сменилась недоумением, а легкое удивление приступом веселья. Спустя мгновение над лестничными пролетами раздался глубокий, раскатистый смех.

– Знаете, это не очень тактично, – осторожно заметила, когда некромант успокоился. – Понимаете, тут водятся призраки...

– Я в курсе.

– И они ужасно страдают из-за утраченного. Им очень грустно...

– Считаешь, они мне завидуют?

– Скорее переживают из-за того, что сами лишены подобного.

– Знаешь, Цветочек, сейчас они позавидуют мне ещё сильнее, – многозначительно пообещал лорд Арагул.

Он не понимал, но призракам и впрямь не хватало эмоций. Они так редко встречали живых существ на своей территории, там, где не было ни охранных символов, ни оградительной магии. Как можно наслаждаться подобием жизни, если тебе на каждом шагу напоминают, кем ты стал?

Размышления о нелегкой доле бестелесных созданий прервали решительным образом. Лорд Арагул положил руку мне на затылок, заставил запрокинуть голову и поцеловал. Последовавший эмоциональный всплеск был такой силы, что я не сразу уловила различие между чувствами некроманта и происходящим. Контраст между нежностью губ, легкими объятиями и тем, чего демону хотелось на самом деле, оказался настолько сильным, что сбивал с толку. Лорд сдерживался, словно боялся напугать, а еще был уверен и заранее предвкушал победу. Ведь Его Темнейшество считал себя наилучшим вариантом для одинокой бездомной нимфеи.

– Я раждавлен, рашплющен, ижничтожен... – горестное шепелявенье прервало поцелуй и заставило шарахнуться в сторону. Вернее, я бы шарахнулась, если бы лорд Арагул не удержал меня за талию. В этот раз некромант был без любимого доспеха. Надо же. Только сейчас заметила.

Рассмотреть вышивку на черной рубашке мага мешал невесть откуда взявшийся кошмарень. Он протиснулся между нашими телами и кашлял, всем видом изображая жертву

удушения. А ведь я точно помнила, что во время подъема по лестнице он сидел у меня на плече!

– Чуть не помер в расщвете щил! – объявил белкообразный ужас и хитро прищурился. – Но вы продолжайте, я не против. Как официальный шопровожающий даю добро!

Первым в себя пришел лорд Арагул, он нехотя разомкнул объятия и сцапал ничего не подозревающую нечисть. Я не предполагала, что до этого дойдет, иначе бы давно подхватила Кошмара Игнатьевича. Теперь же мне оставалось только смотреть, как несчастного кошмарня, будто котенка, схватили за шкурку и держали на вытянутой руке.

– Сопровожаешь, значит? – недовольно нахмурился некромант.

– Так точно! Даже договор подписал.

– Тогда почему она у тебя на лестницу забралась?

Тут мне стало обидно. Мало того что личную няньку поставили, ещё и в передвижении ограничивают.

– Лестницы надежнее, – обосновала выбор я. – А порталы так и норовят не по адресу забросить. И потом, я уже встречалась с призраками. С Тахрисом мне удалось подружиться. Я думала, что и остальные такие же.

– Упаси нас Тьма Изначальная! – с чувством выдохнул лорд Арагул и добавил серьезным тоном: – Серина, лестничные площадки охраняются подчиненными духами. Теми, кому пограничное состояние назначено в наказание. Большинство из них утратили память о прошлой жизни, но прекрасно

знают, кому обязаны текущим положением. Нанести физический вред призраки не могут, но доставить массу неприятных ощущений своей жертве для них проще простого. Именно поэтому адепты используют порталы.

– Не вще. Провинившиеся топают на швоих двоих, – подсказал кошмарень.

– Вы отбираете возможность перемещаться в наказание?

– Наши методы кажутся тебе странными? – усмехнулся лорд Арагул.

Мне припомнилась показательная расправа в столовой над адептами, злоупотребляющими бытовой магией. Теперь я узнала, что запрет на использование порталов также является частью воспитательной программы. А я-то считала, что в таком суровом месте, как Цитадель, наказывать должны жёстче. И почему тогда аккад ДЭМ так занервничал, когда лорд Рейгард пообещал наполнить учебу непредвиденными ситуациями?

– Пойдём. Провожу. Тебе на третий? – Некромант разжал пальцы, и кошмарень шлепнулся на пол. Я тут же наклонилась и подхватила белку на руки.

– Нельзя же так! Он ведь мог пораниться.

Кошмар Игнатьевич от комментариев воздержался, но его мордочка выражала полное согласие: «Да, мог, ижверг вы, а не некромант». Впрочем, Его Темнейшество раскаиваться не спешил.

– Поверь, этому паразиту ничего бы не сделалось и в слу-

чае встречи со стеной на полной скорости. — Лорд Арагул пристально взглянул на кошмарня. — Ещё раз она окажется на лестнице и попадетсЯ призракам — ответишь лично.

Угроза предназначалась Кошмару Игнатьевичу, но меня прошиб холодный пот. Нечисть удержался от обычного ехидного ответа и прижался ко мне всем тельцем. Я поняла, что и кошмарни, питающиеся страхом, умеют бояться.

Лорд Арагул развернулся и начал подниматься, мне не оставалось ничего другого, как поспешить за ним. На повороте я не удержалась и обернулась. Призрачная пара маячила у арки. Молчаливые бестелесные стражи ожидали, пока живые покинут их территорию.

* * *

На вторую часть зельеварения, практическую, я безнадежно опоздала. Если бы не кошмарень, ни за что бы не догадалась, что Эрик и другие ребята перебрались в соседнюю аудиторию. Когда я вошла, adeпты что-то смешивали в высоких прозрачных колбах. На каждом столе обнаружилось по горшочку с кустиком, на котором мерцали изучаемые на лекции ягоды. Растение относилось к огненным, мелкие ромбовидные листочки были привычного зеленого цвета, зато от ветвей и ягод исходило оранжевое сияние. Выглядело красиво. Если бы слушала внимательнее, то и название этого чуда знала бы.

– Серина, проходите, – степенно кивнул Грисвальд. Профессор располагался за столом и не обращал внимания на то, что булькало и шипело в колбах его учеников.

Я поспешила к Эрику, тот как раз взвешивал какой-то коричневый порошок на крошечных весах. Моя сумка обнаружилась на полу. Хорошо, что Эрик догадался её с собой прихватить.

– Цела? – Получив утвердительный кивок, некромант указал на свиток. – Рецепт эликсира. Ознакомься.

Развернув свиток, выдохнула с облегчением. Руны были мне знакомы. Впрочем, назначение ингредиентов от этого понятнее не стало. Я и не догадывалась, для чего профессор Грисвальд заставил всех смешивать вытяжку из жабокорня и спелоцвета, споры дурногриба, веточник и ягоды огненной агаты. Пристроившись на стуле, вытащила из сумки «Травник».

– Серина, брось ты справочник. Лучше помоги, – прошептал Эрик.

– А чем?

– Ягоды надо ошипать, а потом растереть с веточником. У меня рук не хватает.

Я посмотрела на Грисвальда. Василиск не выказывал ни малейшего интереса к нашему перешептыванию.

– Я порошок взвесил, теперь высыпь его в плошку, накидай ягод и разотри. Сможешь? – Адепт положил в металлическую миску белый камушек, поставил на него колбу. Ка-

мушек сразу покраснел. Я поднесла руку и ощутила жар.

– За температурой надо следить. А у меня с активацией и контролем огнекамня вечные проблемы. Я некромант, а не стихийник! Пожалуйста, только побыстрее.

Спорить и выяснять причину срочности я не стала. Заглянула в рецепт, уточнила необходимое количество ягод и склонилась над кустиком. Выбрать следовало самые лучшие, самые спелые, накопившие больше всего силы. То, что огненная агата относилась к гибридам и содержала в себе магию стихии Огня, я поняла без подсказки. Мне требовалось ровно шесть ягод, я прикрыла глаза и повела пальцами. Первые четыре ягодки наметились сразу же, а потом я развернулась к соседнему столику. Адептка, закончившая этап смешивания, следила за варкой зелья. На её кустике оставалось несколько ягод, и одна из них была намного лучше наших с Эриком.

– Прошу прощения, а можно вашу агату позаимствовать?

– Да, пожалуйста. – Девушка равнодушно пожала плечами.

– Я сейчас. – Вручив удивленному демону плоскую с порошком, склонилась над соседкиным кустиком и быстро сщипала ягоду. Аккуратно положила добычу на стол и осмотрелась.

– Любые остатки в вашем распоряжении, – с усмешкой произнес Грисвальд, заметивший, чем я занималась. – Только учтите, эликсир должен быть готов до конца занятия.

– Мы справимся! – убежденно заявила я и повернулась к Эрику: – Жди меня. Я сейчас.

После чего рванула на поиски последней ягоды. Надо отдать некромантам должное, никто не жадничал и не возмущался, когда я шарила на чужих столах. Конечно, свою роль сыграл эффект внезапности и полная поддержка профессора. Определившись с выбором, повернулась к Грисвальду, чтобы сообщить о завершении поисков, как вдруг увидела его! Огромный, вызревший гриб преспокойненько лежал на профессорском столе!

Василиск заметил мой интерес и оскалился в улыбке, явив два ряда белоснежных, острейших зубов:

– Не стесняйтесь.

Поблагодарив профессора, схватила гриб и вернулась к почему-то побледневшему Эрику.

– Хана лабораторной, – простонал он.

– Сейчас все будет, – заверила я.

– Угу. Будет-будет, – буркнул некромант. – Например, пересдача.

Я не стала отвлекаться на его ворчания. Быстро растерла ягоды с порошком веточника, с помощью ложечки извлекла споры. Не удержавшись, поднесла гриб к носу и вдохнула, потом понюхала тот, что выдали для лабораторной нам. Определенно, мой трофей содержал больше полезных компонентов. Это только с виду гриб казался переспевшим и подпорченным, но внутри-то он был о-го-го!

– Споры тоже сюда же сыпать? – поинтересовалась я, пока Эрик аккуратно добавлял полученную смесь в колбу.

– Нет, их перед снятием с огня. Но мы все равно не успеем. Зелье в реакцию не вступит. Должен запуститься естественный процесс брожения.

– Поэтому оно у всех булькает? – догадалась я, осматриваясь по сторонам.

– Дозревает, – поправил меня некромант.

Я предвкушающе потерла руки. Ничего! И у нас дозреет!

Пока Эрик следил за температурой, я крутилась рядом с плоской на изготовку. Наконец напарник посмотрел на меня и скомандовал:

– Высыпай!

Споры дурногриба исчезли в колбе. Эрик взглянул на часы, стоящие на столике, и засек время.

– Всё. Осталось только ждать. Больше от нас ничего не зависит.

Эликсир получался вполне симпатичный, нежно-розовый с легким кисловатым ароматом, но бродить отказывался наотрез. Выждав положенное время, Эрик погасил огнекамень и вздохнул:

– Опять по новой горбатиться, – и добавил совсем тихо: – Ненавижу.

Я нахмурилась и быстро считала его эмоции. Ненависти к предмету и к преподавателю в адепте не обнаружилось, зато неуверенности и ожидания неминуемого провала оказалось

с избытком. Мне стало жаль парня. Нельзя же так расстраиваться из-за какого-то эликсира! Я грозно уставилась на колбу и решила, что её содержимое у нас обязательно забулькает.

Прикрыв глаза, начала потихонечку вливать в зелье силу. Я не изменяла состав, не вмешивалась в естественные процессы, а только слегка их подтолкнула и ускорила. Громкое «пш-ш-ш» заставило прервать процесс сдобривания варева магией.

– Что за ерундень, – потрясенно выдохнул Эрик.

Я открыла глаза и торжествующе возвестила:

– Есть реакция!

– Не может быть. Ещё рано, – убежденно произнес профессор Грисвальд и поспешил, шурша хвостом, полюбоваться на результат лабораторной работы.

Громкое шипение, заставившее всех повернуть головы в нашу сторону, не имело никакого отношения к брожению зелья. Звук вырвался из горла василиска. Станный он всё-таки. Вон как разнервничался. У нас же все получилось. Правда получилось. Бурлил эликсир всем на зависть, благоухал ощутимо, да и оттенок у него был намного насыщеннее, чем у остальных. Но мне так даже больше нравилось, не бледно-розовая водичка, а яркий цвет.

Я склонилась к Эрику и шепнула на ухо:

– Слушай, а что за прелесть мы с тобой приготовили?

– Концентратор, – отрешенно бросил он.

– Да я и сама догадалась, что у нас концентрат вышел, а эликсир-то какой?

– Я уже ответил, – отозвался адепт и самым наглым образом принялся копаться в моей сумке. Возмутиться я не успела, Эрик выудил из нее «Плотоядник», устроился на стуле и принялся читать.

– Всем срочно вставить фильтры, – прохрипел профессор.

– А зачем? – Фурия томно потянулась и оценивающе осмотрела присутствующих. Я с долей смущения прислушивалась к эмоциям призванной. Нет, конечно, её желание выйти замуж похвально, но не на уроке же жениться! Фурия мои мысли не слышала и особой стыдливостью не страдала. Она знала, что притягивает мужчин, и наслаждалась каждым взглядом, каждой улыбкой, адресованной ей.

– Моя! – прохрипел ближайший к ней адепт.

Шагнув фурии навстречу, он подхватил стоящий перед ней стол и отшвырнул. На счастье окружающих, в ту сторону, где никого не было, а вот стеклянному шкафчику не повезло. Но больше всего досталось кустику огненной агаты. Я с болью следила за тем, как угасает надломленный под самый корень ствол. Адепт звучно шлепнулся перед фурией на одно колено, обхватил её за талию и прижался лбом к животу.

– Грабли свои убрал, недомерок! – дрожащим от злости голосом воскликнул другой некромант и в следующее мгновение очутился рядом с фурией и её поклонником.

Фурия сладко улыбнулась и призывно посмотрела на кри-

куна, при этом её пальцы ласкали макушку коленопреклонного демона. Профессор зашипел повторно, а потом его глаза вспыхнули желтым, и обнимающаяся тройня превратилась в камень.

Сначала я решила, что ошиблась. Подбежала, потрогала и осознала, что случилось непоправимое.

– Как же так... – прошептала я.

Грисвальд развернулся ко мне. Я зажмурилась и услышала запоздавший совет:

– В обморок! Быстро!

По заказу я отключаться не умела, зато симулировать попыталась убедительно: обхватила голову руками, шлепнулась на попу и растянулась на полу.

Глава 5

Лазарет Огненного сектора

Полностью войти в образ я не успела, как и понять, для чего Кошмар Игнатьевич посоветовал мне упасть в обморок. С профессором Грисвальдом творилось неладное, и тут он не был одинок. Со всеми адептами происходило что-то непонятное. Они разом подцепили навязчивую идею, каждый свою. Она манила, заставляя забыть обо всем. Адепты напоминали свечи, охваченные пламенем и мягкие, как воск. Кто-то нахмурился и ушел в себя, а кто-то рвался действовать, как те бедолаги, запавшие на фурию. Профессор Грисвальд удержался из последних сил, но обратил предмет своей страсти в камень и сейчас с совершенно убитым видом рассматривал результат. Я же чувствовала непреодолимую тягу к созиданию, хоть семечко прорастить, хоть былинку. Казалось бы, естественное для нимфеи желание, но его сила меня пугала. Когда я обнаружила себя стоящей на коленях и рассовывающей по карманам остатки ингредиентов, то струхнула не на шутку и не придумала ничего лучше, как мысленно обратиться к Изменяющему форму:

– Эштан, миленький, тут такое...

Партизан вышел на связь незамедлительно, а потом мое сознание будто раздвоилось. Одна часть отвечала на вопро-

сы, а вторая заставила подползти к пострадавшему в процессе падения кустику агаты и прижать его к груди. Я осторожно влила силу в огненные веточки, помогая зарастить надлом.

Краем глаза я присматривала за адептами, те вели себя смирно. Затаенной агрессии в них не ощущалось, а то, что некоторые чудили по полной, так с кем не бывает? Особо уморительно выглядела некроманточка в неглиже. Она металась по аудитории и приставала ко всем с вопросом, надо ли ей худеть. Парни отделивались односложными репликами невпопад. Большинство с похвальным рвением углубилось в учебники и свитки. Я невольно ощутила прилив гордости. Как-никак, именно я поспособствовала пробуждению в них тяги к знаниям...

Появление охранников было ожидаемым, и все же, когда они возникли в лаборатории, я требовательно спросила:

– Что вы намерены с нами делать?

Демоны растерянно переглянулись. Подсказка пришла со стороны Грисвальда. Василиск с трудом повернул голову и выдавил из себя:

– В лазарет всех... Общее энергетическое промывание и полный покой. Этих, – он взмахнул в сторону статуй, – передайте трансмутаторам. Нужно обратить реакцию.

До охранников наконец-то дошло, что каменные изваяния не имеют никакого отношения к учебному материалу. Активацию какого-то заклинания я прервала, бесстрашно повиснув на руке колдующего.

– Не надо! Он не специально! С профессором все будет хорошо. Его вылечат, нам всем обязательно помогут! Вы только к некромантам нас не ведите. Они там нежить поднимают, и мне будет очень плохо. И вы тут поосторожнее. На полу много битого стекла, – предусмотрительно добавила я.

– Чего застыли? Пошевеливайтесь! – Командный голос лорда Рейгарда заставил охранников очнуться. – Всех в лазарет Огненного сектора. Кто не пойдет сам, вырубайте и тащите. Эту не трогать...

– Так она сама в меня вцепилась, – пожаловался охранник, которого я все ещё удерживала за руку.

– Он хотел напасть на профессора Грисвальда, – пояснила я. – Вот, возьмите, пожалуйста. Кустик потребуется особый уход. Его следует поместить в оранжерею...

– Спасибо. Дальше я сам. – Лорд Рейгард отнял горшок с огненной агатой у обалдевшего охранника, запихнул трофей в портал и повернулся ко мне: – Цветочек, на пару слов...

– Конечно, лорд Рейгард, – кивнула я и побежала к одному из столиков. Только сейчас я заметила, что стоящий на нем кустик страдал от нехватки влаги.

– Вы бы её вырубili, – посоветовал один из охранников, ведущий адептку в неглиже. Та покорно согласилась проследовать в лазарет, попутно пытаясь выяснить, стоит ли ей еще недельку посидеть на гречке или лучше сразу перейти на морковку.

– Первый раз вижу, чтобы энергетическая вампириша так

тащила от растений, – с толикой недовольства заметил другой демон. Ему достались два адепта из числа рвущихся к знаниям. Парни покорно шли впереди конвоира, вот только головы от учебников так и не подняли. Из-за этого некроманты постоянно натывались на мебель.

– Осторожнее! – воскликнула я. – Они же синяков себе понаставят...

– Какой заботливый энерговампир, – недоуменно бросил третий охранник.

Я уже открыла рот, чтобы прояснить ситуацию, как лорд Рейгард подхватил меня на руки и решительно направился к двери.

– Постойте! Мы не полили агату! – воскликнула я. Но разве демонов Цитадели когда-то заботили мои протесты и желания?

* * *

Во время прохождения через портал я потеряла Кошмара Игнатьевича. В какой-то момент сопровождающий соскользнул с моей шеи. Судя по царапине, оставленной маленькими острыми коготками, расстался с насиженным местом он не по своей воле. Вспышка недоумения и обиды, уловленная прежде, чем кошмарень исчез, только подтвердила подозрения.

Лорд Рейгард перенес меня в лазарет. Настоящий, напол-

ненный исцеляющей магией и запахом травяных настоек. Я прикрыла глаза и блаженно застонала. Как же здорово, что я очутилась не в Темном секторе.

– Серина? – Мой стон насторожил демона.

– Все хорошо. Вы доставили меня по адресу, – с благодарностью прошептала я и осмотрелась.

Лазарет Огненного сектора напоминал мастерскую хитров: яркий, слепящий глаза свет лился с потолка, светлые стены и пол поражали стерильной чистотой. И пусть я не была знакома с местными целителями, обстановка в лазарете заставила поверить, что эти ребята свое дело знали. Как же хорошо, что в Цитадели не только нежить создавать умели!

Лорд Рейгард уверенно двинулся к одной из дверей и вошел в крохотную комнатку, впрочем, ставить меня на пол не торопился. Колебания Крылатого наполнили тревогой и заставили замереть в ожидании неизбежного. Я даже дышать перестала.

Демон уткнулся губами в мою макушку и пожаловался:

– Не представляешь, до чего мне хочется перенестись туда, где до тебя никто не доберется: ни Выпивающие, ни Безликие, ни остальные...

Под остальными подразумевался аккад ДЭМ. В готовность лорда умыкнуть меня в неизвестном направлении я поверила сразу. Статус официальной призванной одного из аккадов не стал бы для него помехой. Ему было глубоко плевать, как воспримут похищение окружающие. Несомненно,

в конечном счете лорд Рейгард осознал бы ошибку, но сначала доставил бы нам обоим множество неприятных мгновений. А это не входило в мои планы.

— Девушки, подобные тебе, меня никогда не привлекали, — задумчиво произнес демон. — Вероятно, все дело в расовой принадлежности. Нимфеи обладают особой притягательностью...

— Если бы я знала вас чуть хуже, предположила бы, что вы попали под воздействие паров концентратора, — тщательно подбирая слова, ответила я.

Заявление заставило лорда прервать мучительные раздумья и опустить меня на кровать. Сам он присел на корточки у моих ног и изучающе посмотрел, точно видел впервые. Я выдохнула с облегчением. Концентратор тут был ни при чем! Глава Огненного сектора прекрасно владел собой.

— Я не сомневаюсь, что вы приняли меры предосторожности, прежде чем войти в лабораторию, — убежденно произнесла я. — Точно так же, как предусмотрите все последствия моего исчезновения.

Демон протянул руку и переплел свои пальцы с моими.

— Я смог бы сделать так, чтобы никто не догадался. Инсценировал бы побег. Это самый простой вариант. Достаточно избавить тебя от ошейника и браслета хитра, и никто никогда не выяснит, куда же ты пропала.

— А вы и правда можете? — встрепелась я.

— Организовать побег?

– Избавить от ошейника. Без него мне было бы проще. Я собираюсь помочь аккаду ДЭМ сдать ПиП. Не хочу быть балластом. Многие считают нимфей легкомысленными и безответственными созданиями, но мы умеем держать данное слово.

Глаза лорда угрожающе сузились:

– Намекаешь, что я не держу свое?

– Мне обещали возвращение в Берилл через три месяца. На полигоне вы сказали, что разумные призванные будут тренироваться наравне с обычными монстрами.

Демон поморщился:

– На полигон следовало бы вывести настоящего призванного аккада ДЭМ. Негоже Владыке отсиживать задницу в ви-варии.

– Я уже прошла через одну тренировку. Не думаю, что последующие будут сложнее.

– И Выпивающих ты дважды оставила ни с чем. Возможно, Арагул прав и ты нас ещё удивишь...

– Если вы намекаете, что я создаю сложности, то это не нарочно.

– Сложности? – усмехнулся он. – Жизнь в Цитадели – череда испытаний и сложностей, но я не припомню, чтобы они были настолько забавными.

– Вы накажете группу Эрика?

– Некроманты подчиняются Арагулу. Но, думаю, ты права. Его адептам предстоит особая тренировка.

Из моей груди вырвался тяжелый вздох. Какое бы задание ни назначили некромантам, я не сомневалась, что профессор Грисвальд разделит их участь.

– Не бойся, Цветочек, я не стану тебя срывать, – хмыкнул демон и поднялся на ноги.

– Я и не боюсь. Я почувствовала, что вы приняли верное решение. Достаточно было напомнить, кто вы на самом деле...

– Чтобы я осознал, что не готов расплатиться за удовольствие обладания тобой душевным покоем, – закончил за меня демон. Он не позволил себе улыбнуться, однако в карих глазах горели искорки смеха.

– Я не ваша пара, и вы чувствуете это вот здесь. – Я спрыгнула с кровати и дотронулась ладонью до его груди.

Лорд Рейгард перехватил мою руку и поднес пальцы к губам.

– Удивительный маленький Цветочек. Тем интереснее будет за тобой наблюдать.

Я окончательно разомлела. До чего же здорово, что Крылатый оказался настолько понятливым. Собранным. Решительным. Умеющим верно расставлять приоритеты.

– Хочешь узнать, почему я передумал? Нет, Серина, романтические глупости насчет истинной пары можешь выбросить из головы. Я сделаю все, чтобы уберечь свою избранницу от малейшей опасности, пойду на крайние меры, чтобы защитить, независимо от её желания. А ты необходима нам

здесь. Ты нужна Цитадели.

Лорд Рейгард наклонился ко мне и выдохнул в самое ухо:
– Ты приманка, Цветочек.

Заявление главы Огненного сектора меня не напугало, хотя сам он был уверен в обратном. Разобравшись в собственных чувствах и отбросив мысль о нашем сближении, лорд Рейгард превратился в жёсткого командира, наставляющего новобранца. Я слушала внимательно, не перебивала и тщательно следила за своими жестами и выражением лица. Безобидный кивок головой позволил бы демону считать, что я с ним согласилась. А ведь это было далеко не так. Впрочем, сообщать об этом лорду Рейгарду я также не спешила.

Весь его длинный монолог сводился к двум основным пунктам: Безликий, пустивший по моему следу стаю Выпивающих, счел меня главным виновником сорвавшейся операции и станет мстить. Я же должна вести себя смирно, предсказуемо, помочь выманить гада и дать себя спасти в случае необходимости. А ещё мне настоятельно советовали повременить с Зовом и поиском Знаков.

– Не знаю, как это у нимфей происходит. Может, на тебя заклинание наложить? Сдерживающее либидо... – задумчиво почесал подбородок лорд Рейгард. – Я мог бы проконсультироваться с нашими целителями.

– Ваши маги владеют подобным заклинанием? – ужаснулась я.

– Травки точно смешивают, но я не представляю, как они

на тебя подействуют. И подействуют ли. Так что давай ты просто потерпишь?

Я забралась на кровать с ногами, с трудом сдерживая нервное хихиканье. Лорд Рейгард не понимал, о чем просил! Но почему-то был уверен, что почувствовавшая Зов нимфея начнет набрасываться на всё, что движется. И это в лучшем случае. Я не стала вступать в спор и ограничилась обтекаемым:

– На все воля Богини.

Мой ответ Крылатого не устроил. Он бы предпочел, чтобы я в письменном виде гарантировала, что до такого-то числа обязуюсь не испытывать Зов и терпение демонов Цитадели.

Наконец лорд счел инструктаж завершённым и повернулся к двери. При виде черных крыльев в моей душе снова что-то дрогнуло. Красота же!

– Оно было не моё, – несколько смущенно произнес лорд Рейгард и добавил: – Один из призванных аккадов также обладает черным оперением.

Я хотела поинтересоваться видом несчастного, выяснить, насколько сильно у него выпадают перья, и предложить варианты решения проблемы, но Крылатый уже покинул комнату.

* * *

– Цветочек, беру свои слова обратно. За тебя не дополни-

тельные баллы надо давать, а что-то посущественнее. Например, успокоительное и эликсиры, снимающие стресс. Да их вообще нужно оптом вручать! Причем заставляя применять превентивно, ещё до знакомства с тобой. Тогда будет шанс, что ты, чума этакая на наши головы, не вынесешь несчастным последние мозги!

Я выслушала тираду Вилены молча. Оправдываться не спешила, потому что и сама понимала – виновата. Неудобно как-то получилось. Хотела всего лишь помочь Эрику сдать лабораторную работу, а в результате весь первый курс некромантов перебрался в лазарет. Всех попавших под влияние навязчивых идей поместили в боксы и погрузили в целительный сон. Даже у охваченных жадой знаний учебники отобрали. Как объяснила розовощекая демоница с очаровательными золочеными рожками, меры предосторожности предприняли, чтобы не допустить перенапряжения нервной системы. Естественным путем концентратор должен был выйти из организма уже к вечеру.

Меня усыплять не стали по личному распоряжению лорда Рейгарда. Целительницу указание не обрадовало, но и ослушаться она не могла. Зато мне притащили несколько видов успокоительных смесей на травах. К приходу Вилены я высыпала содержимое пакетиков в миску и занималась изучением травинок. Единственным радостным известием стало то, что окаменевшую троицу удалось расколдовать. Теперь она, как и прочие, отсыпалась.

– Радость моя, ты сейчас в каких облаках витаешь? – с досадой произнесла Вилена и неодобрительно посмотрела на четыре аккуратные горки травок, рассортированные с помощью магии.

– Грустно мне, Вилена. – Я осторожно поставила миску на пол. – Первое занятие, и столько неприятностей.

– Первый блин комом, – заметила демоница.

– Боюсь, если так пойдёт и дальше, то за три месяца у всех обитателей Цитадели случится несварение желудка.

Вилена озорно улыbnулась:

– Зато с тобой не соскучишься. Ладно, мне пора.

– Погоди, ты куда?

– На занятия. Думала, буду с тобой целый день возиться? Ты отдыхай. Вечером выпустят.

– А может, меня прямо сейчас выпустят? Я же себя нормально чувствую.

– Иными словами, не страньше, чем обычно?

– У элементарей ускоренный обмен веществ. На меня концентратор уже не действует.

– Хватит и того, что тебя не усыпили. Не стоит так выпячивать собственную исключительность.

Я с тоской взглянула на запертую дверь и кивнула.

– Не кисни. Пусть лучше Кошмар Игнатьевич сюда книги принесет. После того что ты учудила, Грисвальд с тебя не слезет.

Упомянутый кошмарень приоткрыл один глаз и возму-

ценно запыхтел. Белкообразный ужас так и не признал, что его вышвырнули из портала, и важно вещал что-то о сбое, похожем на возникший у меня во время использования стационарного перехода. Я не стала уличать Кошмарика во лжи. Уж больно неприятно ему было признавать бесцеремонное отношение лорда Рейгарда.

– Ни щекунды покоя. Хорошо. Щишаш шгоняю за её шумкой.

Как только кошмарень исчез, Вилена поднялась со стула. Я же внезапно ощутила, как сильно мне нужно попасть на собиранство. Жизненно необходимо.

Перехватив взгляд, устремленный на дверь, демоница ухмыльнулась:

– Не переживай, наверстаешь. Нашу группу на новое место раскопок перебазируют. Сегодняшнее занятие разведывательное.

Сообщение Вилены заставило меня насторожиться.

– И где вы обычно практикуетесь?

– Как где? – удивилась она. – В беспокойных местах. Иногда и что-то древнее удастся обнаружить, но это, скажу я тебе, – такой облом. Не успеешь порадоваться и воткнуть лопату, как набегают историки и артефакторы. Кости уводят буквально из-под носа.

– А те, кого вы находите, ещё живые? – сипло спросила я, припомнив содержимое набора, выданного в библиотеке.

Демоница призадумалась, а потом деловито уточнила:

– Хочешь узнать, шевелятся ли они?

Слабый вздох расценили как утвердительный ответ.

– По-разному бывает. Некоторые не только бегают, но и с огромным удовольствием отхватят от нерасторопного собирателя кусок. Но подобные живчики достаются только рискующим заходить в глубь территории вольной нежити. Слушай, давай я лучше тебе свой учебник оставлю? Просмотришь теорию, чтобы завтра дурацкие вопросы не задавать. А мне он сегодня все равно не понадобится.

С этими словами Вилена вручила мне потрёпанную книгу.

– Сидеть тихо...

– И не высовываться, – эхом откликнулась я.

– Высунуться ты при всем желании не сможешь. Тебя запрут.

С уходом Вилены стало совсем грустно. И пропущенное собирательство тут было ни при чем.

Я слегка ошиблась, когда заявила, что избавилась от влияния концентратора. Эликсир все ещё усиливал желания, но сосредоточиться на чем-то одном оказалось не так просто. В лаборатории я рвалась что-нибудь вырастить, для чего самым бесстыжим образом стащила споры дурногриба и семена спелоцвета. Добытое жгло карман не хуже проснувшейся совести. Я раскаивалась в содеянном. Переживала за фурию и некромантов, обращенных в камень. Прислушивалась к каждому звуку, доносящемуся из-за закрытой двери, к каж-

дому всплеску исцеляющей магии. Беседа с целительницей слегка успокоила разбушевавшиеся нервы. Конечно, для того чтобы окончательно уверовать, что моя выходка не обошлась присутствующим на лабораторной слишком дорого, мне нужно было лично обследовать каждого пострадавшего. Но о подобном я могла только мечтать, причем тихо, про себя.

Разговор с Виленой бросил в очередную крайность — проснулось навязчивое желание любым путем добраться до собирателей. И тут сестра Эрха сумела меня перенастроить. Она дала учебник! До меня вдруг дошло, что вписаться в ряды адептов я смогу, только если познакомлюсь с миром Хаоса.

Подоспевший Кошмар Игнатьевич принес сумку и развалился на подушке. Я расположилась на полу на покрывале и сцапала сразу два справочника. Вздохнула, зажмурилась и принялась передвигать книги перед собой.

— Кручу, верчу, приобщитья к жнаниям хочу... — донеслось с кровати, после чего последовало ехидное: — А читают обычно ш открытыми глазами...

Замечание кошмарня я проигнорировала. Устроилась поудобнее, доверилась судьбе и выяснила, что сперва стану изучать «Травник». Профессор Грисвальд упоминал о первых пятидесяти страницах, но я начала с классификации и оценки разнообразия флоры Хаоса. Общие сведения находились в конце книги, оформленные в виде табличек. Убедив-

шись, что хоть что-то в этом мире для меня привычно, углубилась в изучение ингредиентов, с которыми познакомилась на зельеварении. Особенно меня заинтересовали дурногриб и спелоцвет.

Появление аккада ДЭМ я почувствовала до того, как демоны приблизились к месту моего заточения. Отложив справочник, замерла в ожидании. До чего же я успела соскучиться! Заминка у двери и колебания демонов заставили настрожиться. Почему-то они не хотели ко мне заходить. Я поднялась с пола, подбежала к двери и заколотила кулаками:

– Ребята?!

– Цветочек, дай слово, что не будешь вопить и ругаться.

Слова Марога встревожили не на шутку, я могла бы требовать ответную просьбу, если бы не чувствовала, что с аккадом ДЭМ что-то произошло. Прикрыв глаза, прислушалась к ощущениям и обнаружила, что исцеляющая магия, наполняющая лазарет, сконцентрировалась по ту сторону двери.

– Ребята, с вами что-то случилось?

– Говорил же, что она просечёт, – буркнул Эрх.

– Почувствовала, – подтвердила я. – И если вы набросили на себя иллюзии – немедленно снимайте.

Послышалось ерзанье, дверь распахнулась, и на пороге возник аккад ДЭМ. Нет, я, конечно, знала и чувствовала, что это мой аккад, но глаза отказывались верить увиденному!

– Скажите, что вы просто забыли снять иллюзии, – прошептала я.

– Нет, мы и в самом деле такие красавцы, – хмыкнул Рогатый.

– Припухли от неразделённой любви к нимфее, – весело заявил Марог и подмигнул единственным глазом, второй заплыл настолько, что превратился в щелочку.

Я прижала руку к губам и подавила горестный всхлип.

* * *

Все случилось на монстробое. Учебная программа аккадов насыщена курсами, связанными с физической подготовкой и умением обращаться с разными видами оружия и магии. Как раз поэтому меня и не стали привязывать к ребятам. Только бы под ногами путалась. Я с подобным была категорически не согласна. Теперь же, видя, в каком состоянии демоны вернулись с боевки, окончательно убедилась, что мое место возле них! Причем круглосуточно!

– Цветочек, энергетические вампиры не владеют исцеляющей магией, – попробовал урезонить меня Эрх, которого я безуспешно пыталась зажать в углу и вылечить. Впрочем, почему безуспешно? Сделав ещё один шажок, Рогатый уперся спиной в стену и... взвыл: – Ах ты ж дрянь облезлая. Чтоб тебе никогда больше не разродиться! Цветочек, это я не тебе, – простонал он и поморщился.

О подобной мимике я могла только догадываться, потому что лицо Эрха распухло, словно его ткнули в пчелиный рой.

Точнее, его всего искусаили, отчего демон увеличился в объеме, а оттенком кожи напоминал ошпаренную креветку. Краем глаза заметила, что Кошмар Игнатьевич самоустранился. Только рыжий хвост на потолке мелькнул.

– Будет тебе печалиться, – отмахнулся Эрх. – Ты бы видела, как нас поначалу колбасило. Парализующий яд гризов – это тебе не шутки.

– Да как же вас так угораздило! – жалобно воскликнула я, осматривая троицу.

Марогу и Далиану досталось как и Рогатому. Да они сейчас все на себя похожи не были! Радовало только, что особого дискомфорта демоны не испытывали. Чем бы их ни лечили, с обезболиванием оно справлялось.

– Ловцы накосячили, – пояснил Марог. – Гризов не первый год для тренировок используют, но только у кормящей самки активны железы с парализующим ядом. До нас не сразу дошло, что нельзя её близко подпускать.

– Да-а-а... Харкнула она в нас от души! – хмыкнул Эрх. – Одним плевром троих накрыла.

Я застыла с открытым ртом, не зная, что возмутило меня сильнее: судьба новорожденных гризиков, использование для натаскивания боевых демонов несчастной, оторванной от малышей матери или то, что она чудесным образом досталась аккаду ДЭМ. Обещание лорда Рейгарда наполнить учебу Далиана, Эрха и Марога непредвиденными ситуациями начало воплощаться!

Сжав руки в кулаки, принялась считать до десяти. С руководством Цитадели я ещё поговорю, сейчас же следовало сосредоточиться на исцелении ребят. Только бы они сопротивляться не стали.

– Цветочек, ты чего? Молишься? – осторожно уточнил Марог. – Да мы в норме. Подумаешь, пару дней отеками походим. Кости целы, мозги не отшибло – и на том спасибо. На полигоне, правда, тяжело придется...

– На полигоне?! – чуть ли не подпрыгнула на месте я. – Вас ещё и тренироваться в таком состоянии заставят?

– В спаррингах участвовать не будем, – подал голос Далиан. – А вот Пушистика и Клешнехвата выгуливать надо. Нельзя, чтобы они простаивали в боксах.

– А как же запрет на использование магии в быту?

– Если ты про иллюзии нормальных морд, то нам разрешили.

Я повернулась к Эрху и улыбнулась:

– У меня есть чудесное предложение.

Рогатый затравленно взглянул на остальных, потом посмотрел на меня и пробормотал:

– А давай не будем?

– Почему нет? – отозвался Далиан. – Официально она наша призванная. И мы вправе воспользоваться любыми преимуществами.

Я обернулась и уточнила:

– Так вы разрешите вам помочь?

– А ты думала, будем ломаться и играть в догонялки? – хмыкнул Марог.

Я улыбнулась и выдохнула:

– Спасибо.

– За что?

– За доверие.

Глава 6

Целительная сила нимфеи

Аккад ДЭМ настроился принять помощь, однако с ходу довериться исцеляющей магии не спешил. Далиан устроил мне настоящий допрос. Пришлось заверить, что моя сила не повлияет на организм демонов, а только ускорит исцеление от яда. Потом я долго растолковывала, где возьму энергию на подобные чудеса и как долго буду восстанавливаться сама. Сперва я заявила, что чувствую себя превосходно и намерена воспользоваться личным резервом:

– Потом восполню. Делов-то.

Далиан такой вариант не одобрил и потребовал, чтобы я хорошо подумала и озвучила иной способ подзарядки.

– Пойми нас правильно, Цветочек, мы с нимфеями прежде не сталкивались, – подал голос Эрх. – Как-то не особо хочется оказаться на руках с истощенным, находящимся в беспамятстве телом. Нам за подобные финты такой втык дадут! Самка гризов родной мамой покажется.

– Да отлично я все перенесу!

– Прежде трех боевых демонов лечить доводилось? – въедливо спросил Далиан, не разделяющий мой оптимизм.

– Нет, но я чувствую, что все пройдет хорошо. Я правда чувствую...

– Не прокатит, – припечатал Марог.

– Лучше я опухшим похожу, чем потом не буду знать, что с тобой делать, – поддакнул ему Эрх.

– Хорошо, – сдалась я. – Если вдруг свалюсь, уложите меня в раковину Щелкунчика.

– Всего один источник? Несolidно как-то. Может, с ходу в оранжерею? Тебе вроде там понравилось, – предложил Марог.

– Можно и в оранжерею, – милостиво согласилась я, чувствуя невыносимый зуд в пальцах.

– А если сразу в Пылающий лес? Там деревьев много, – важно аргументировал выбор Рогатый.

Я не выдержала, обвела троицу мрачным взглядом, а потом спросила:

– Мне это кажется или кто-то в самом деле боится отдаться в нежные исцеляющие руки нимфеи?

– Эге! – встрепенулся Рогатый. – Про отдаться уговора не было.

– И раздеваться мы не станем, – обеспокоился Марог и скосил взгляд на Далиана.

– Глаза закрою, – пообещала я и предвкушающе потерла руки.

Обнажался аккад ДЭМ неохотно, громко пыхтя от возмущения.

– Цветочек, совсем всё снимать? – робко спросил Рогатый.

– Обязательно. Одежда будет меня отвлекать.

– Круто! Так и комплексами обзавестись недолго, – хмыкнул Марог.

– А ты в таком виде ещё очаровать кого-то надеешься? – поддел его Эрх. – Рак переваренный.

– Скорее, распухшая сарделька. Видела у Рей-Тара, – уточнила я, опасаясь, что меня заподозрят в употреблении мяса.

Демоны переглянулись и, уж не знаю, как им это удалось, покраснели ещё сильнее!

Далиан стряхнул с покрывала учебники, бросил второй конец Марогу и отошел к противоположной стене. Вышло что-то вроде импровизированной ширмы.

– Давайте покончим с этим побыстрее, – проворчал он.

Подобный здравый подход меня более чем устраивал. Я крепко зажмурилась, выставила вперед руки и попросила Эрха:

– Скажи, как будешь готов.

– Да меня уже можно выносить, – проворчал он.

Кто бы мог подумать, что демоны окажутся настолько стеснительными!

– Не бойся! Все будет хорошо. – Я сделала шажок, пытаюсь нащупать демона. – Ну где же ты? Я настроилась!

– А я ещё нет. Серина, погоди. Ах ты ж зараза бесстыжая...

– Тише. Стой спокойно. Руки опусти и расслабься.

Позади простонал Марог:

– Тьма Изначальная, как хорошо, что нас никто не слышит.

– И не видит, – пробормотал Эрх.

– Ш-ш-ш... – Мои пальцы скользнули по шее, нашли подбородок и прикоснулись к губам. – Помолчи немного.

Рогатый застыл, точно статуя. Я чувствовала, как под пальцами напряглись мышцы живота. Боевой демон, а так боится лечиться. Чтобы не смущать Эрха уговорами и сюсюканьем, я прижала вторую ладонь к его груди и начала вливать силу. Сердце демона отреагировало незамедлительно, пульс подскочил.

– Сейчас тебя немного полихорадит. Это нормально. Возможно легкое ощущение эйфории...

– Легкое? – блаженно пробормотал Рогатый.

Я честно сдержала обещание и не открывала глаза, но почувствовала, что мой подопечный улыбается.

– Кажется, помогает... – прохрипел он.

Проведя руками вдоль торса, подтвердила предположение:

– Да, ты становишься меньше.

– А по голосу и не скажешь, – сквозь зубы процедил Далиан.

– Не мешай, и до тебя очередь дойдет, – приструнила комментатора я и тут же пожалела об этом. Стеснительного демона уже практически вылечила, предстояло заняться оби-

женным. И чего Далиан так расписиховался? Хотел быть первым, мог бы прямо сказать об этом.

– Серина, хватит. Мне уже намного легче. Стоп! Стой как стоишь. И глаза, чур, не открывать. – Эрх осторожно отлепил мои руки от себя и проскользнул мимо. – Ребята, это такой кайф. Круче, чем после бани!

– С легким паром, – хмыкнул Марог. – Покрывало держи. И к двери развернись.

– Больно мне надо твоим задом татуированным любоваться.

– Ой! А у Марога рисунки не только на лице? – встрепенулась я. Глаз не открыла, но волна паники, исходящая от Татуированного, меня развеселила, как и возмущенное:

– Цветочек! Ты же обещала!

– Так я и не смотрела. Я лишь предположила. Слушай, а можно мне...

– Нельзя!

– А если...

– Совсем-совсем нельзя. Только попробуй начать подсматривать, и я оденусь!

Я шагнула на голос, вцепилась в плечо демона и scomандовала:

– Замри!

Марог замер. Вот как положил мне ладони на плечи, так и застыл. Стоял с вытянутыми руками, точно борец на арене. Хотела приблизиться, но меня продолжали удерживать

на расстоянии. Да что же это такое?!

– Мне надо подойти поближе.

– Цветочек, ты же пальцами лечишь...

– Прикосновениями, – уточнила я.

– Эрх, она тебя где щупала?

Рогатый поколебался немного, а потом все-таки признался: «Грудь и живот», причем произнесено это было так, словно ему есть за что извиняться. И, кажется, виноватый тон адресовался Далиану.

Я разозлилась окончательно!

– И где мне его трогать? Точнее, где мне его трогать, чтобы никого не смутить, не обидеть и не травмировать морально?

– Шею, – быстро предложил Далиан.

– Могу и шею. В этом месте сосредоточены нужные нервные окончания.

– Вот Тьма! А раздеваться тогда зачем заставила? – проворчал Марог.

– На вашей одежде много остаточной магии. Мешала бы.

Татуированный наконец-то перестал меня отпихивать, опустил руки и сообщил:

– Я готов.

Сделала шагжок, нащупала шею, касаясь буквально кончиками пальцев. По-хорошему следовало возложить ладони и подойти как можно ближе, но я боялась, что в этом случае демон откажется лечиться.

Далиан уловил мои колебания и спросил:

– Какие-то проблемы?

– Далеко стоит, – пожаловалась я.

– Подойди ближе.

– Эй, а ничего, что это меня лечат? – возмутился пациент.

– А ничего, что это Серина у нас специалист и ей виднее, где стоять и трогать? – поддержал меня Эрх. – Цветочек, давай я его вырублю, а ты потом оптом и голову, и все остальное вылечишь.

– Да помолчите вы! Отвлекаете!

Демоны присмирели. Даже Марог перестал ерзать и вздрагивать, а потом взял и придвинулся ближе.

– Лечи, как тебе удобнее. Чего уж там...

– Спасибо. Мне так и правда проще, – поблагодарила я и положила ладони на его спину.

Марогу досталось сильнее, чем Эрху, поэтому я занималась им более длительное время. Уже хотела отчитаться об успешном завершении, как Далиан нарушил тишину:

– Возишься на пять минут дольше.

– Все хорошо. Я закончила.

– Спасибо, – послышался шелест. – Всё, можешь перестать жмуриться.

Я приоткрыла один глаз. Татуированный был полностью одет.

– Быстро ты, – проворчала я.

Марог нахально улынулся:

– Придется страдать от любопытства. Так что тут мы квити.

– Ты же видел меня обнаженной.

– Видел. Отчего и страдаю.

– Ты страдаешь? – удивилась я.

– Конечно. – Демон взял меня за руку и поднес ладонь к губам. – Собираюсь пострадать ещё несколько дней, а потом столь же активно залечивать душевную рану.

– Если надеешься мотануться в столицу, то обломаешься. Убийца на увольнительную не скоро расщедрится, – проворчал Рогатый.

– Зачем мне столица? В Цитадели много интересных девишек, – с загадочной улыбкой произнес Марог.

– Конечно, у тебя же ещё много свободного места на стене, – фыркнула я.

Мне стало обидно за Вилену. И не только потому, что она моя подруга. Ветреный Татуированный ей в самом деле нравился.

Настал черед Далиана. Передав свой конец покрывала Марогу, он шагнул за импровизированную ширму. Тут-то и выяснилось, что в отличие от остальных Далиан успел сбросить только куртку.

– Надо раздеться, – напомнила я и зажмурилась.

– Не надо. – Рука демона опустилась мне на плечо.

– Как это не надо? Ты же сам сказал, что примешь помощь!

– Закрывать глаза не надо...

– Спасибо, но я лучше так.

– Как хочешь, – отрешенно обронил Далиан, и я поняла – беда! Обиделся! На Марога же хотела посмотреть, а тут не заинтересовалась. И как объяснить, что любопытство пробудили исключительно рисунки на теле Татуированного? Этот нюанс, похоже, не уловили. Сам придумал, сам обиделся, а я же ещё и виновата!

– Хорошо. Буду смотреть, – поспешно заверила я и открыла один глаз. – Ой! Бедненький ты мой... – сокрушалась я, рассматривая сеть волдырей на вздувшейся груди.

Демона подобная реакция отчего-то смутила.

– Сперва стоило дать себя вылечить, а потом уже красоваться, – хмыкнул Марог.

– Вали отсюда, – потребовал Далиан.

Меня от подобного тона кинуло в дрожь. Уже хотела вмешаться, чтобы предотвратить ссору, как Марог подчинился. Молча отпустил покрывало и направился к двери. Рогатый пару секунд удивленно таращился ему вслед, а потом присоединился.

– Ребята, вы куда? – жалобно протянула я. – А кто ширму держать будет?

– Ты ещё свечку попроси подержать, – проворчал Эрх.

– Зачем свечку? Тут и так светло.

– Недоработал твой друид. Ух, недоработал, – объявил Марог и вышел из бокса.

И снова им Рей-Тар не угодил! Демоны не понимали, что в учебе, как в танце, два партнера. И если я чего-то не поняла, причина не только в наставнике. Как же мне хотелось хотя бы на минутку увидеть друида. Сообщить, что со мной всё в порядке. А то волнуется же. Лорд Шэлгар упомянул, что Рей-Тар был под влиянием трав в момент встречи. Наверняка входил в транс, чтобы найти потерявшуюся подопечную.

– Ну, приступим! – бодро возвестила я и повернулась к Далиану.

Тот не выказал особого энтузиазма. Даже не взглянул, а продолжил пялиться на закрытую дверь. Захотелось приставать к цыпочки и щелкнуть пальцами у него перед носом. Тогда бы Далиан наконец-то соизволил обратить на меня внимание. Мало того что я не чувствовала, как он воспринимал предстоящее лечение, я ещё и по его каменной физиономии не могла ничего прочитать! И это безумно нервировало. Да я себя слепой и глухой ощущала!

Относительно не поврежденный участок на груди я выбирала тщательно и придирчиво. Мне не хотелось причинить боль. Наверное, ожидание утомило демона, потому что он вдруг сам взял мою руку и прижал к себе, а потом ещё и ладонью сверху накрыл.

Хорошо. Пусть так. Вторую ладонь пристроила чуть ниже правой подмышки, прикасаться к обожжённой ядом коже не рискнула. Закусив губу, сосредоточилась на передаче энергии. Нимфеи не умеют исцелять с помощью заклинаний, в

процессе мы отдаем часть себя. Некоторое время я и Далиан стояли молча. Следы от ожогов рассасывались на глазах, но моя магия тут была ни при чем. Демон обладал потрясающей регенерацией.

– С вами обошлись излишне сурово, – прошептала я, когда отек спал, а коже начала возвращаться привычная бледность.

– Ничуть. Мы прекрасно знали, как выглядит недавно родившаяся самка гризов.

– Но их же прежде не использовали для тренировок?

– Все когда-то случается впервые, – глухо ответил он.

Ответ Далиана заставил поднять голову и посмотреть демону в глаза. Неужели померещилось? Нет, я не ошиблась. Невероятно!

– Спасибо. Не знаю, как тебе это удастся, но спасибо. Глупо, но я сейчас себя ощущаю энергетическим вампиром. Никогда прежде чужие эмоции не доставляли мне столько радости. Никогда прежде я не испытывал ничего подобного...

Признание далось ему нелегко, но тем ценнее оно было.

– Смеси влечения, нежности и заботы?

Далиан закатил глаза.

– Вот поэтому я от тебя и закрываюсь.

– Испытываешь неловкость, потому что я могу тебя прочитать?

Он подался вперед, практически вжав меня в стену.

– То, что ты сейчас говоришь, – личное. Слишком личное,

чтобы произносить это вслух.

– Местная традиция? – тут же уточнила я. – Ты не подумай, я не хотела нарочно тебя смутить.

– Серина, мужчины не говорят о чувствах.

– Неправда! Бард Рей-Тара говорил. Слышал бы ты, какие он песни писал. А как пел... – мечтательно вздохнула я. – Готово. Можешь одеваться. Вот видишь, ничего со мной не случилось.

Далиан кивнул, нехотя отстранился, чтобы поднять с пола штаны, а потом сурово уставился на меня.

– Серина, а искусству исцеления тебя случайно не Рей-Тар обучал?

– Почему же случайно? Это входило в обязанности наставника. Мы с ним множество способов перепробовали... Эй! Ты чего! Это не то, о чем ты подумал! – воскликнула я.

Далиан распрямился. Теперь он был одет до пояса, но наличие или отсутствие одежды не играло никакой роли. Кажется, я поторопилась, когда заявила, что исцеление никак на меня не повлияло. Голова кружилась, и колени ощутимо подгибались. До чего же здорово, что меня так предусмотрительно к стеночке придвинули. Теперь я могла расслабиться и наслаждаться результатом...

– Я прекрасно осознаю, что у тебя с Рей-Таром ничего не могло быть, – отчеканил Далиан.

Поскольку демон не злился, решила на пояснения:

– Обычно первым возлюбленным нимфеи становится дру-

ид, нашедший её после выхода из Истока. Но я так и не почувствовала Зова. Признаюсь, я честно пыталась. Присматривалась. Наблюдала. Наряжалась. Да я тенью за ним ходила, и все напрасно! Он только шарахаться от меня начал. На вызовы брать перестал, – пожаловалась я.

– Какой замечательный друид.

– Замечательный, – подтвердила я. – Самый лучший.

– Теперь я понимаю, почему твое обучение прервалось так внезапно.

– Правда? И отчего же? У меня такое чувство...

– Да? – Далиан придвинулся ко мне.

– Я в этом не совсем уверена, и мне бы не хотелось наговаривать на Рей-Тара.

– Понимаю твои колебания.

Слова демона подкреплялись крепким объятием и подергиванием плеч.

– Ты смеешься!

– Держусь из последних сил. Но ты не увиливай. Что с Рей-Таром?

– Временами мне чудилось, что он меня боится! – выпалила я.

– Готов поспорить, он был в ужасе.

Я вспомнила, как настойчиво бегала за наставником. Стало так стыдно. Не выдержав, спрятала лицо на груди Далиана.

– Обычно я не настолько доставучая.

– Я не против.

Вскинув голову, всмотрелась в синие глаза. От нежности защемило сердце. Ледяная маска на лице демона дрогнула, он склонился ко мне и шепнул:

– Не против, чтобы ко мне поприставала нимфя.

Соприкосновение губ было подобно прорыву плотины. Словно внутри меня зрело что-то теплое и бурлящее и вдруг стремительно выплеснулось наружу. Я ощущала себя крошечным росточком, тянущимся к свету. Далиан был моим солнцем, я обвивалась вокруг него подобно лиане и не могла насытиться. Его эмоции порождали во мне изумительный, пьянящий отклик. Радость переполняла, хотелось поделиться этим чудесным чувством со всем миром...

Вдруг окружающая реальность вспыхнула алым. Я вскрикнула и вцепилась в Далиана.

– Сожалею, что пришлось вас прервать. Время посещения лазарета вышло.

На пороге стоял лорд Арагул!

Поправив тунику, шагнула к Его Темнейшеству.

– Ты остаешься. А вот ему, – кивок в сторону Далиана, – пора на выход. Хорошая работа, остальное было лишним, – невозмутимо добавил некромант. Ему хватило наглости похвалить меня за то, что я вылечила аккад ДЭМ!

Я подобралась, как кошка перед прыжком, но Далиан положил мне руки на плечи и развернул к себе.

– Отдыхай. Мы заберем тебя вечером.

– Хорошо, – кивнула я и присела на краешек кровати.

Расставаться с Далианом было тяжело. Хотелось обнять его и не отпускать хотя бы пару минут. Лорд Арагул проявлял нетерпение. Некромант смотрел на меня так, словно я в чем-то провинилась. Или оторвала от чего-то важного и судьбоносного. Недовольство и осуждение сквозили в каждом взгляде, каждом жесте. Когда Его Темнейшество вслед за Далианом покинул комнатку, я вздохнула с облегчением.

Выждав немного, перебралась на пол. За учебниками время должно было пролететь незаметно. Я раскрыла «Травник», но не смогла прочитать ни строчки. Перед глазами стояло лицо Далиана, его улыбка. Он в самом деле улыбался! Вот только практика ему не помешала бы. Не умею я распознавать эмоции на расстоянии, сочла бы изгиб губ за оскал хищника. Но ничего. Со временем научится, главное, чтобы причины для радости находились.

Я вернулась к описанию дурногриба и даже смогла сосредоточиться на тексте, когда дверь снова распахнулась.

– Вы же куда-то спешили, – не скрывая раздражения, буркнула я.

– Грубишь, – спокойно заметил лорд Арагул.

Я пристыженно потупила взгляд, с удивлением отметив, что демон вернулся в совершенно ином расположении духа. Он был собран, доволен и не выказывал ни малейших признаков раздражения. А что, если он и прежде не на меня злился?

– Серина, я хотел бы с тобой серьезно поговорить.

Я тут же вскочила с пола и вытянулась по стойке смирно.

– Это необязательно. Уверен, сидя ты слышишь не хуже, чем стоя.

Послушно опустилась на кровать и выжидательно уставилась на некроманта. Лорд Арагул собирался объяснить нечто очень важное, ускользающее от моего понимания. Некромант сомневался, что до меня дойдет с первого раза, но считал своим долгом попытаться.

– Система обучения в Цитадели выстроена таким образом, чтобы подготовить будущих стражей и магов к службе. Все наказания и поощрения применяются с целью закалить характер и помочь приобрести необходимые знания и опыт.

– Их недолечили! – воскликнула я. – Нарочно недолечили.

– Недавно родившая самка гризов обладает характерным окрасом. Аккад ДЭМ этого не заметил.

– И вы считаете, что физические страдания помогут им стать внимательнее? Глупости! Это же издевательство. Дикость какая-то!

– Я не ожидал, что ты поймешь. Просто возьми на заметку, что тебе не следует применять исцеляющую магию без согласования...

– Да как же вы так можете! – воскликнула я и вскочила на ноги повторно. – Вы же знаете, что эту гризиху им подсунули специально! Все из-за меня. Из-за меня и Эштана.

Аккад ДЭМ считал меня своей призванной. Ребята действовали согласно инструкциям: привели на смотр, поместили в виварий...

– Поместили? – некромант удивленно приподнял бровь.

– Хорошо, это вы меня притащили в виварий. Но это ваша ошибка! Вы сочли, что я напала на Далиана. А теперь вы допускаете ещё одну. Не менее ужасную. Вы только представьте, как чувствуют себя лишенные матери малыши. Неужели ваше желание наказать аккад ДЭМ настолько велико, что должны страдать ни в чем не повинные создания?! Как же вы допуст...

Вспышка гнева сухим порывом ветра обожгла лицо, заставив прерваться на полуслове. Слишком поздно я осознала, что лорд Арагул не из тех, кто терпит оскорбления. Я стояла, расправив плечи, в ожидании ответа Его Темнейшества, и только зубы отчетливо клацали от страха.

Некромант холодно улыбнулся, заставив меня попятиться.

– Серина, кажется, ты забыла об одном маленьком нюансе. Я руководитель Темного сектора. Наказание аккаду ДЭМ назначил лорд Рейгард. Но я передам ему твои претензии и пожелания.

Отведя взгляд в сторону, прошептала:

– Простите. Я не должна была на вас кричать.

– Извиняешься только за это?

– Аккад ДЭМ наказали несправедливо. И использован-

ный способ... Он чудовищный! И не только по отношению к демонам. Вы не подумали о матери и её детенышах.

– Они уже выросли, – сквозь зубы процедил некромант.

– Так быстро? – удивилась я.

– Выросли и успели сами обзавестись потомством. Эта гризиха у нас не первый год в стазисе болталась. Поймали по ошибке. На полигон её выпускать не стали из-за яда. Да, для аккада ДЭМ было сделано исключение! – резко рубанул демон, заставив меня вздрогнуть ещё раз. – Далиан, Марог и Эрх возомнили, что могут принимать решения. Они позволили себе перейти черту, отделяющую адептов от стражей, и спрос с них теперь будет соответствующий. И да, я понял, что тебе это не нравится! Повторять нет нужды.

Я захлопнула рот. На самом деле я и не собиралась высказываться в защиту аккада ДЭМ. Меня поразило, что лорд Арагул снизошел до разъяснений.

– Теперь-то что не так? – проворчал демон и, получив ответ, добавил: – И кто только догадался назвать тебя нежным Цветочком? Ты же настоящий репейник. Если надумаешь снова извиняться, я уйду и останешься на самообучении.

– Так вы пришли в лазарет из-за назначенного занятия? – спросила я и подняла с пола учебники. Потом застелила кровать, поправила подушку. А то неудобно как-то. Ко мне учитель пожаловал, а постель нараспашку.

Лорд Арагул сурово поджал губы и скомандовал:

– Идем.

– Но мне же нельзя покидать бокс до вечера.

– Можно. Я не могу здесь находиться. Да я рехнусь тут за это время, – процедил он сквозь зубы.

Бедняга! Мне плохо от магии смерти, а Его Темнейшество мутит от исцеляющей. И как сильно мутит! Перекосило всего. Я призадумалась. Предложить помочь или все же не стоит?

Лорд Арагул мрачно взглянул на меня и пояснил: «Слишком мало места и много лишней мебели», – после чего быстрым шагом направился к выходу.

Я на прощание окинула взглядом комнатку. Много мебели? Да ладно! Тут же, кроме стула и кровати, больше ничего и не было.

Глава 7

Дополнительное занятие

Стационарный портал перенес нас в Темный сектор. Мне пришлось несколько раз глубоко вздохнуть, чтобы успокоить дыхание. Отчасти получилось, но ощущения от этого менее острыми не стали.

– Тебе неприятно находиться рядом с нежитью? – Вопрос Его Темнейшества не являлся праздным любопытством. Он беспокоился обо мне. Так хотелось ответить утвердительно и оказаться снова в лазарете или же – что ещё лучше – у себя в комнате, но я сказала правду:

– Дело не в этом. Я её чувствую...

– И? – выжидательно спросил лорд. – Кто-то из возрождённых мучается? Недоволен проведенным ритуалом или условиями содержания?

– Ничего подобного.

Из горла некроманта вырвался смешок:

– Не подозревал, что и нимфеи страдают снобизмом.

Я вскинула голову, чтобы озвучить протест, и поняла, что отчасти демон прав.

– Неприятно, да? – усмехнулся он.

Сунув руки в карманы штанов, пробурчала:

– Если это часть вашего урока, считайте, что материал

усвоен.

– Не так быстро. Впереди нас ждет много интересного. – На лице демона появилось предвкушающее выражение. – Следуй за мной.

– Мы не станем спускаться вниз? – осторожно поинтересовалась я, ведь как раз внизу и содержалась нежить, там же проводились ритуалы по её созданию.

– Нет. Мой кабинет находится этажом выше.

– Почему мы сразу не переместились на нужный уровень? Там нет портала или... Ой!

– Не «ой», а всего лишь лестница. Прошу. – Лорд Арагул сделал приглашающий жест рукой.

Я покачала головой.

– Вы же сами утверждали, что нельзя. Кошмару Игнатьевичу расправой угрожали, если он не уследит и я снова попадусь призракам.

– И где же твой сопровождающий?

– Там, где и положено... – донеслось недовольное с потолка. – Я, между прочим, жижнью ришкую, лап не жалею. Хоть бы кто шпацибо шкажал. О повышении жарплаты и не жаикающь...

– Кошмар Игнатьевич, вы ранены?

– Швет... Я вижу швет в конце туннеля... – жалобно простонал он и сбросил невидимость.

Вид слегка дымящейся беличьей шерстки заставил меня испуганно всплеснуть руками. Кошмарика я поймала на под-

лете к полу и прижала к груди.

– Да как же вы так? – горестно воскликнула я.

– Через практикариум шрежал. Ришкнул, но ушпел ваш перехватить, – гордо возвестил белкообразный ужас и слабо пролепетал: – Полечи, а?

Я взглянула на лорда Арагула. Тот поморщился и кивнул.

Силу я вливала очень осторожно и все равно слегка не рассчитала. В воздухе повеяло свежестью, потом раздался громкий щелчок, и шерсть на Кошмарике встала дыбом, точно в него попал электрический разряд.

– Вы как?

– Щитай, швою прибавку к жарплате уже получил, – лущащимся от удовольствия голосом поведал мой сопровождающий.

– Раз все счастливы и удовлетворены, то, может, все-таки дойдем до кабинета? – процедил сквозь зубы некромант.

Я нахмурилась. Тон лорда был далек от счастливого и удовлетворённого, впрочем, как и эмоции. Кошмар Игнатьевич забрался мне на плечо, осмотрелся и хихикнул:

– Жавтра ошашливленных будет намного больше.

Демон стремительно обернулся и вопросительно уставился на нечисть. Кошмарень проворно перебрался мне на спину и сделал вид, что его тут и не было. Он явно о чем-то узнал, но не захотел рассказать.

Дальнейший путь прошел без сюрпризов. Призраки на лестнице не показались. Скорее всего, их распугал мрачный

вид лорда Арагула. Я бы и сама с удовольствием потерялась по дороге, если бы умела подобно Кошмарику просачиваться сквозь стены.

Четвертый этаж Тёмного сектора ничем не отличался от третьего, но я все равно замедлила шаг. Входить в кабинет некроманта не хотелось. Что, если внутри я увижу отголоски происходящего на нижних этажах? Жуть какая!

– Я не храню части трупов у себя под столом, – несколько раздраженно бросил маг.

Я глубоко вздохнула, поняв, что мои колебания не остались незамеченными, и... почувствовала странный запах. Впрочем, судя по напряженному сопению Кошмарика, тут я оказалась не одинока.

– Магическая антивонь уже не шправляетця? – недовольно скривился он. – Пора бы вам уборку генеральную провешти.

Замечание Кошмара Игнатьевича породило очередной всплеск некромантского негодования, но все же демон взял себя в руки и спокойно пояснил:

– Я запретил использовать заклинание.

– Это как? Это почему же? – возмущенно встрепенулся мой сопровождающий.

– В целях тренировки обоняния.

Лорд Арагул исчез в кабинете, я же замерла в коридоре, не веря услышанному. После инцидента на зельеварении руководитель Темного сектора наказал не только группу Эри-

ка. От запрета пострадали все некроманты! Позабыв о страхе перед неизвестностью, я влетела в кабинет.

– Это...

– Нечестно, – услужливо подсказал лорд Арагул, уже расположившийся в одном из кресел, предназначенных для посетителей.

Догадливость некроманта вынудила меня кивнуть.

– И...

– Крайне несправедливо, – с издевкой добавил он.

Я застыла с открытым ртом. Неужели я настолько предсказуема? Невероятно! Насладившись моим смущением, Лорд Арагул с улыбкой добавил:

– Точно так же, как несправедливо обвинять кого-то в том, что он не совершал. Будем считать, что высказанное в лазарете относилось к запрету на применение заклинания, маскирующего запах.

– Почему? – только и смогла выдать я в ответ.

– Профессор Грисвальд отдал команду на использование фильтров. Адепты отреагировали недостаточно быстро.

Видя, что я не прониклась важностью причины, он указал на пустующее кресло.

– Присаживайся, пожалуйста. Твой сопровождающий может расположиться на свободном месте.

Единственный свободный стул находился во главе стола. Кошмарень оценил предложение, прошепелявил: «Я што, дурак?» – и остался у меня на руках. После того как я устро-

илась, белкообразный ужас потоптался у меня на коленях и улегся, растопылив лапы в стороны. Ну точно коврик перед дверью!

Лорд Арагул выдержал паузу и пояснил:

– В Цитадели использование магии в быту ограничено, за исключением заклинаний, помогающих поддерживать порядок. Рабочий материал некромантов далек от приятного. Это неизбежность, с которой необходимо смириться. Однако существуют заклинания, способные существенно облегчить жизнь как темным магам, так и их окружению. В противном случае моим адептам пришлось бы принимать душ по несколько раз на день.

Я слегка кивнула, показывая, что объяснения лорда понятны.

– Заклинание антивони создает вокруг мага сферу, в границах которой нейтрализуются неприятные запахи. Однако, как показал случай на зельеварении, юные некроманты злоупотребляли сферой и существенно расширяли ее границы.

– Поэтому они и не смогли вовремя почувствовать пары концентратора?

Некромант задумчиво потер переносицу:

– Хороший у тебя концентратор получился. Концентрированный. На остатки лорд Рейгард претендует. А теперь представь, что вместо относительно безобидного эликсира ты сварила бы очень качественный летучий яд.

Я вздрогнула. Уж больно яркой оказалась картина воз-

можных последствий.

– Всем некромантам предстоит глобальная переоценка необходимости использования бытовой магии, – подытожил лорд Арагул.

Не добавленное «твоими стараниями» повисло в воздухе, заставив поежиться. Нет, не суждено мне влиться в дружную семью адептов Цитадели. Несколько занятий – и меня возненавидят не меньше Кошмара Игнатьевича.

– Хорошо, приступим. – Некромант поднялся и подошел к настенной карте. Точно такая же висела в кабинете у лорда Рейгарда.

Я нырнула в сумку и смущенно произнесла:

– Я не взяла дополнительные учебники. Только справочники по зельеварению и пособие по собирательству. Вилена сказала, что их группу перебазировали...

– Верно. Прежде они изучали одно из славных мест, значимых для истории Хаоса и образования Альянса.

– Расчищали поле боя? – удивилась я.

– Кому-то же нужно позаботиться об останках почивших воинов. Пусть и с опозданием. Работа рутинная, хлопотная и не подходящая нимфее.

– Так вы из-за меня их переместили?

– Возражаешь?

– Это неправильно. Учеба некромантов не должна пострадать... – Под ироничным взглядом демона я замолчала. До меня дошло, что как руководитель лорд Арагул никогда бы

не принял решение, вредящее подготовке адептов. – Я поспешила с выводами. Прошу прощения.

– Извинения приняты, – серьезно кивнул маг и прикоснулся к карте. Изображение уменьшилось в масштабе и сместилось вниз. Демон очертил территорию, находящуюся на много южнее Цитадели. – Туманный Дол, или территория вольной низшей нежити.

– Совсем вольной?

– Собственного некроманта у них нет.

– Их никто не контролирует, не обучает?

– Не помещает в камеры, не нагружает работой и не использует для опытов. Они свободны...

На лице некроманта так и читалось: «Тебе что-то не нравится?»

– А чем нежить питается?

– Её рацион схож с предпочтениями любого хищника. Поэтому охота на животных на территории Туманного Дола запрещена. За периметром присматривают патрули.

Я взглянула на карту. Туманный Дол занимал обширную территорию. Настоящий заповедник для нежити.

– Если что-то непонятно, задавай вопросы сразу. Я не хочу, чтобы ты во что-то вляпалась только потому, что постеснялась спросить.

– Зачем вам вольная нежить?

Губы лорда-демона изогнулись в усмешке.

– Нимфея ли передо мной? Не хочешь ли ты сказать, что

правильнее было бы уничтожить всю нежить Туманного Дола?

– Прекратите! Вы же понимаете, что имелось в виду совсем другое! Вы специально содержите нежить в резервации... – Внезапно мне стало дурно. Догадка заставила вжаться в спинку кресла и крепко стиснуть зубы. – Вы разводите их для добычи запчастей!

Лорд Арагул запрокинул голову и захохотал.

– С тобой не соскучишься. Все намного проще. Нежить – часть этого мира, неотъемлемый элемент цикла магии Смерти. Энергия не возникает из ничего. Она порождается через существ, её несущих. Если выкинуть несколько кусочков мозаики, то и самой картины не станет.

– Как круговорот воды в природе...

– Не совсем так, но суть ты уловила верно. В мире магии все взаимосвязано.

Я поднялась, с большим трудом отлепив Кошмара Игнатьевича с насиженного места, и подошла к карте. Позади раздавалось возмущенное фырканье. Сопровождающий выражал недовольство. Обернувшись, увидела, как кошмарень утаптывает лежбище, подобно коту.

– Стоимость поцарапанной обивки вычту из зарплаты.

Предупреждение хозяина кабинета вызвало всплеск негодования. Дернув хвостом, Кошмарик задрал носик и снова растянулся на брюхе в позе морской звезды.

– Серина, ты хотела что-то рассмотреть, – напомнил лорд

Арагул. Я повернулась к карте, изучая детали, которые смогли бы подсказать, как выглядит Туманный Дол. Поняв, что без подсказки не обойтись, спросила:

– Это лес?

– Туманный Дол – место, наполненное магией. Ты можешь стоять посреди глухого леса и вдруг оказаться в поле, – со странной, практически ностальгической улыбкой произнес некромант. – Одно остается неизменным в этих краях – туман и отвратительная погода. Наденешь плащ. И, пожалуйста, не забудь обувь.

Тут-то я и вспомнила, что так и не поблагодарила лорда за обустройство комнаты и цветочные горшки. О форме и инвентаре, выданном Оглкоком, решила не заикаться.

– Спасибо вам. И за комнату тоже. Скажите, я смогу выращивать все, что пожелаю?

– Лучше ограничься растениями, получающими питание из почвы.

– Нет, что вы! Я мухоловок высаживать не планирую.

– Боишься, что не прокормишь? – хитро улыбнулся демон.

– Щелкунчик приревнует. И так редко видимся. Он очень ко мне привязался. Дай волю, потребовал бы, чтобы я с ним спала.

Некромант помрачнел и отвел взгляд в сторону. Уже хотела спросить, с чем связана смена настроения, как лорд Арагул взял со стола учебник по собирательству, вручил его мне

и подтолкнул к свободному креслу.

– Почитай пока. Мне надо разобрать почту.

Возражать я не стала. Хотя мне безумно хотелось выяснить, отчего же демон так расстроился, когда я призналась, что не хочу выращивать мухоловку. Может, это его любимое растение?

* * *

Первым делом я избавилась от обуви. До чего же здорово, когда ступни ничем не скованы! Кошмар Игнатьевич перебраться ко мне не пожелал, поэтому я уютно устроилась в кресле, поджав под себя ноги, но открывать учебник по собирательству не спешила. С большим удовольствием полистала бы «Плотоядник», но подвести Вилену и её группу не хотелось. Хватит и того, что я на зельеварении устроила.

Зажмурившись, открыла страницу наугад. Только бы в книге не обнаружилось ни слова об использовании набора юного собирателя. При воспоминании о пилах, ножах и зубчатой ложечке начинало мутить. Приоткрыла один глаз, всмотрелась в текст, выдохнула и тогда уже спокойно продолжила чтение. Со стороны кошмарня слышалось тихое фырканье.

Изучение собирательства началось с вводной части, посвященной Туманному Долу. Так вот почему лорд Арагул предложил мне сперва ознакомиться с учебником! К чему

рассказывать то, что и так можно найти в книге? С первых же строк я поняла, что пропала. Передо мной открывался удивительный и загадочный мир. Укрытый тяжелыми тучами и туманом, дождливый и таинственный. Туманный Дол – заповедное место и аномалия Хаоса.

На потрёпанных, пожелтевших страницах встречались черно-белые рисунки. Строгие, графичные, пронизанные мрачной торжественностью. Рядом с каждым художники добавили по небольшому медальону. Сначала я приняла их за автографы. Проведя пальцем по кругляшку, усыпанному рунами, услышала тихий вздох. И картинка ожила!

На лесную опушку выскочила лиса. Она бежала быстро, практически стелилась по земле и вдруг замерла. Когда из книги раздался протяжный вой, я взвизгнула и упустила её на пол. При падении страница не перевернулась. Словно зачарованная я следила, как из чащи выступили трое оленей с горящими в сумраке глазами! О том, что случится дальше, я уже догадалась. Быстро подняв книгу, прижала её к груди, стараясь не прислушиваться к звукам завершившейся охоты.

Голос лорда Арагула заставил меня вспомнить, что я не одна в комнате:

– Тарандрус, один из представителей низшей нежити, обитающей в лесу.

– И они охотятся на живых....

– Встречаются и виды, подпитываемые энергией. В основном мелкие грызуны, птицы и насекомые. Туманный Дол

полон нежити, но жизнь в нем бьет ключом. Это очень интересное место.

– И опасное, – добавила я.

– Само собой. Хочешь, чтобы я вернул группу на раскопки? Там вас ничто не побеспокоит.

– Не надо. Я смогу подготовиться к практике в Туманном Доле.

– Хорошо. Только не включай звуковое сопровождение. Я взглянула на медальон, активировавший иллюстрацию.

– Звук как-то можно приглушить?

Демон склонил голову набок и шевельнул рукой, давая понять, что мне следует приблизиться. Я покидать кресло не спешила. Пусть я не сильна в трактовке чужих эмоций, но сейчас внутреннее чутье меня точно не обманывало.

– Иди сюда. Покажу.

Взгляд лорда Арагула заставил ощутить неловкость.

– Не могли бы вы не смотреть на меня так? – попросила я и вдруг поняла, что совсем не хочу обсуждать отношение Его Темнейшества к моей персоне, потому что этот разговор неизбежно приведет к...

– Я хочу тебя, и ты это знаешь.

Прямолинейность демона заставила споткнуться на ровном месте.

– Что-то не так? Ведь нимфеи ценят честность, – зло осведомился он. Подобный тон вообще нельзя было назвать подходящим для интимного признания.

– Я ценю. И честность, и то, что вы готовы предложить. Только...

– Да?

– Чувствую себя той самой лисой, которую загоняет тур... тар... – я замолчала, пытаюсь вспомнить незнакомое слово, наконец сдалась и прошептала: – Олень...

Сравнение с этим животным весьма обидело лорда. Я поспешила исправиться:

– Нет, я не хотела сравнить вас с нежитью из Туманного Дола! Олени великолепные, благородные создания.

– И рога у них расчудесные...

Я робко кивнула в ответ.

– Я жду, Серина. Жду, пока разрешится ситуация с Далианом...

– А с чего вы взяли, что ситуация должна разрешиться так, как вы себе это представляете?! Только не говорите, что вычитали это в книге про нимфей!

– Здравый смысл и чувство долга. В этом вопросе я полагаюсь на них, – отчеканил лорд Арагул, чем окончательно отбил у меня желание посещать индивидуальные занятия.

Захлопнув учебник, я попросила:

– А можно, я пойду? У себя почитаю... Или в лазарет вернусь... – быстро добавила я, поскольку демон выпрямился на стуле и недобро нахмурился.

– Ты не обедала, – резко бросил он и поднялся со стула. – Идем.

– В столовую?

– Я могу нарушить распоряжение Рейгарда и похитить тебя из лазарета, но никогда не стану демонстрировать это в открытую. Как ты уже поняла, каждый из нас руководит своим сектором Цитадели и не вмешивается в дела другого.

– А лорд Рейгард знает о моей пропаже?

– Разумеется. И целители не кинутся тебя искать, – с улыбкой добавил некромант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.